

ЦЕНТР ДОСЛІДЖЕНЬ АРМІЇ, КОНВЕРСІЇ ТА РОЗЗБРОЄННЯ
CENTER FOR ARMY CONVERSION AND DISARMAMENT STUDIES

15 жовтня 2019

ВИКЛИКИ І РИЗИКИ

Безпековий огляд ЦДАКР № 19 (130)

Адреса: Вул. Іллінська, 10, офіс 5, Київ, 04070
тел.: +38 (044) 425-42-10
www.cacds.org.ua

Безпековий огляд «ВИКЛИКИ і РИЗИКИ» Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР, www.cacds.org.ua) здійснюється аналітиками ЦДАКР за підтримки банку «Аркада». Для підготовки оглядів залучаються відомі експерти, дипломати, військові фахівці та спеціалісти усіх відомств, що працюють у безпековому середовищі України.

Метою публікацій Безпекового огляду «ВИКЛИКИ і РИЗИКИ» є оперативне та аналітичне інформування зацікавлених профільних структур, ЗМІ та громадян, що цікавляться актуальними проблемами безпеки України.

Кожний огляд присвячений короткому періоду (1 – 2 тижні), та містить експертні думки, які можуть не збігатися з офіційною позицією української влади.

@2014 Центр досліджень армії, конверсії та роззброєння
У разі цитування обов'язкове посилання на ЦДАКР

Редакційна колегія:

Бадрак В.В. – головний редактор, директор ЦДАКР

Копчак В.І. – відповідальний секретар, заступник директора ЦДАКР

Самусь М.М. – заступник директора ЦДАКР з міжнародних питань

Члени Редакційної колегії:

Бондарчук С.В. – член Експертної Ради у галузі національної безпеки, генеральний директор ДК «Укрспецекспорт» (2005-2010 рр.)

Згурець С.Г. – головний редактор журналу «Експорт озупня и оборонный комплекс Украины», директор інформаційно-консалтингової компанії (ІКК) Defense Express

Кабаненко І.В. – президент Української агенції з перспективних науково-технічних розробок UA.RPA, заступник міністра оборони України (2014), перший заступник начальника Генерального штабу ЗС України (2012-2013), адмірал ВМСУ

Конопльов С.Л. – директор Гарвардської програми з чорноморської безпеки та програми з безпеки США-Росія і США-Південна Азія, член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Литвиненко О.В. – директор Національного інституту стратегічних досліджень, заступник секретаря РНБОУ (2014 - 2019)

Міхненко А.В. – головний редактор журналу «Ukrainian Defense Review»

Паливода К.В. – голова правління банку «Аркада», член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Поляков Л.І. – голова Експертної Ради ЦДАКР, перший заступник міністра оборони України (2005 – 2007 рр.), заступник міністра оборони України (2014 р.)

Рябих В.О. – член Експертної Ради у галузі національної безпеки, директор з розвитку інформаційно-консалтингової компанії (ІКК) Defense Express

Щербак Ю.М. – письменник та громадський діяч, Надзвичайний і Повноважний Посол України в США (1994 - 1998 рр.), міністр охорони навколишнього середовища (1991 - 1992)

ЗМІСТ

ЗАГАЛЬНІ ОЦІНКИ

Ключові виклики і ризики у сфері безпеки і оборони у першій половині жовтня 2019 року – аналіз Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР)

У ДЗЕРКАЛІ ЕКСПЕРТНОЇ ДУМКИ

План оборони України: проблеми та рекомендації щодо визначення структури цього нового документу

АНАЛІТИЧНІ РОЗРОБКИ

Россия с партнёрами: военные учения на два фронта

Ключові виклики і ризики у сфері безпеки і оборони у першій половині жовтня 2019 року – аналіз Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР)

*Володимир Солов'ян,
керівник зовнішньополітичних проектів,
Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР)*

Російське керівництво задоволене внутрішньополітичним ефектом компромісної тактики Зеленського. Протидія, на яку напоролась українська влада, послаблює переговорні позиції Києва

1 жовтня президент Володимир Зеленський зробив свій перший крок на мінному полі дипломатичних відносин з РФ. Україна погодилась на єдину редакцію «формули Штайнмаера». Алгоритм передбачає набуття чинності закону про особливий статус Донбасу після проведення місцевих виборів, легітимність яких, зокрема відповідність українському законодавству, має підтвердити ОБСЄ.

Київ пішов на зустріч вимогам Москви щодо проведення саміту. За уявленням влади, нові домовленості відкривають перед нею двері Нормандського формату. Французький лідер Емманюель Макрон, виступаючи на початку місяця в Парламентській асамблеї Ради Єв-

ропи, заявив, що зустріч може відбутися в найближчі тижні. Але, схоже, він дещо поспішив.

Проблемною виявилась друга «вимога» Москви - розведення сил в Золотому-4 та Петрівському. Процес забуксував, тож наразі говорити про дипломатичні дивіденди не доводиться. Попри поступку Києва, в Кремлі відтягують дату зустрічі лідерів чотирьох країн. Вочевидь, в російське керівництво задоволене внутрішньополітичним ефектом компромісної тактики Зеленського. Протидія, на яку напоролась українська влада, послаблює переговорні позиції Києва. Безрезультатними виявились спроби команди Зеленського розширити коло союзників в діа-

В Брюсселі не приховують – ліміт санкцій ЄС щодо Росії фактично вичерпано, тож саботаж на українському напрямку не загрожує Москві новими обмеженнями

Погодившись на «формулу Штайнмаєра», Зеленський увійшов до лабіринту мінського процесу

логових майданчиках. Водночас, в Брюсселі не приховують – ліміт санкцій ЄС щодо Росії фактично вичерпано, тож саботаж на українському напрямку не загрожує Москві новими обмеженнями. За таких умов Кремль безболісно маневрує, висувачи нові й нові вимоги. Виконання цих забаганок лягає на плечі незміцнілої влади в Києві, яка не відчуває надійної підтримки Заходу.

Ретроспектива формули Штайнмаєра

Погодившись на «формулу Штайнмаєра», Зеленський увійшов до лабіринту мінського процесу. Параметри були узгоджені радниками лідерів Німеччини, Росії, України і Франції ще в середині вересня. Однак на підписання документу офіційний Київ зважився не з першої спроби.

18 вересня в рамках Тристоронньої контактної групи (ТКГ) представник глави держави, експрезидент України Леонід Кучма відмовився поставити свій підпис під документом, мотивуючи це тим, що це може спровокувати в Україні суспільний спротив. Глава українського МЗС Вадим Пристайко пояснив зрив підписання технічними проблемами, не вдаючись до уточнення їхнього змісту.

Вочевидь, головна причина відтермінування – візит Володимира Зеленського до США в рамках 74-

тої сесії Генеральної Асамблеї ООН. «Гвіздком» оонівської програми українського президента було рандеву з американським колегою Дональдом Трампом. Вереснева активізація переговорного процесу з боку Києва значною мірою живилась бажанням заручитись підтримкою Трампа напередодні переговорів з Путіним (що було особливо важливо на фоні повідомлень про гальмування фінансової допомоги в секторі безпеки України). Смакуючи наперед, в керівництві фракції «Слуги народу» навіть заговорили, що нова команда «впорасться» до грудня з розширенням переговорного формату через залучення Вашингтону і Лондону.

В Нью-Йорк Зеленський полетів без проекту готової «дорожньої карти» по Донбасу, яку хазяїн Білого дому міг би «продати» на виборах в обгортці чергової геополітичної звитяги своєї адміністрації. Зрештою, електоральна «ціна» такої «перемоги» навряд чи могла зацікавити Трампа, адже питання україно-російських відносин ні на йоту не цікавить американського виборця. Інша справа – скандал навколо ймовірного тиску президента США на Зеленського з метою розслідування можливої лобістської діяльності колишнього віцепрезидента США Джо Байдена на користь нафтогазової компанії «Burisma Holdings».

Проблеми агресії Росії та допомоги в реформуванні нашої країни залишилися на периферії уваги західних оглядачів

Головний закид на адресу президента полягає в тому, що, затвердивши «формулу Штайнмаєра», він, начебто, погодився на проведення виборів на непідконтрольних територіях без вирішення питань безпеки

Тривожним дзвіночком для Банкової має прозвучати демарш місцевих рад – проти «формули Штайнмаєра»

Тема України вперше а останні роки увірвалась на перші шпальти світових ЗМІ. Але контекст - втручання в американські вибори - виявився максимально незручним для Києва. Натомість проблеми агресії Росії та допомоги в реформуванні нашої країни залишилися на периферії уваги західних оглядачів. Більше того, публікація Білім домом стенограми липневого телефонної розмови двох президентів – безпрецедентний випадок в дипломатичній практиці – перевернула догори дригом всі очікування української сторони. Києву не вдалось «пришпилити» українську проблематику до робочого столу Трампа. На цьому ініціативи залучення Вашингтону і Лондона довелося згорнути і відкласти в дальню шухляду. Текст «формули Штайнмаєра» був підписаний без змін.

Випробування протестом

Спроба команди Зеленського «перетрусити» мінський процес отримала серйозний спротив з боку «домашніх» опонентів. Головний закид на адресу президента полягає в тому, що, затвердивши «формулу Штайнмаєра», він, начебто, погодився на проведення виборів на непідконтрольних територіях без вирішення питань безпеки. Вуличні протести в столиці і регіонах – хороша можливість відіграти втрачені позиції для окремих груп впливу, які опинилися на

узбіччі політичних процесів внаслідок «електоральної революції» 2019 року. Протягом перших тижнів жовтня вони активно виклали духів вуличного протесту. Гаслом руху опору політиці Зеленського стало промовисте «ні капітуляції!», яке можна з легкістю «приклеїти» до наступних ініціатив влади, продиктованих курсом на збереження фарватеру Мінська. Варто зауважити, що про ймовірність нового Майдану говорити наразі не доводиться. Власне, самі лідери протестних акцій не форсують подій. Підтримка глави держави тримається на височині 70%, в той час як у таборі опозиції спостерігаємо кризу лідерства (особа п'ятого президента є фактором, що радше розколює протест, а потенційні лідери з лав ветеранського руху не поспішають позбуватись тавра правого радикалізму). Зрештою, ще не всі гравці визначилися з мірою своєї опозиційності, деякі уважно стежать за центральним барометром української політики – президентським рейтингом. Зрештою, абсолютна більшість суспільства не готова до соціально-економічних потрясінь, які з собою принесе чергова революція.

Тривожним дзвіночком для Банкової має прозвучати демарш місцевих рад – проти «формули Штайнмаєра» виступили депутати Хмельницької, Івано-Франківської, Львівської, Тернопільської облрад,

Розведення сил і засобів уможливується лише після того, як СММ ОБСЄ підтвердить дотримання упродовж семи діб режиму тиші на ділянках розведення

міськрад Кропивницького, Сум, Херсона, Луцька та інших міст.

Підхід до гасіння конфлікту в стилі голови Офісу Президента Андрія Богдана (акції проплачені, тож варто «натиснути» на організаторів і проблема зійде нанівець) відкриває перед Зеленським вузьку доріжку, вимощену граблями, які залишив президент-утікач. «Слуги народу» вперше зустрілися з організованим опором частини суспільства. У порівнянні з мовчазною більшістю «лоялістів» дана група значно програє кількісно, але вона володіє великим мобілізаційним потенціалом.

Розведення затримується

В «комплекті» з формулою «формулою Штайнмайера» було погоджено розведення військ в районі населених пунктів Золоте і Петрівське. Позиція української влади полягає в наступному: розведення сил і засобів уможливується лише після того, як СММ ОБСЄ підтвердить дотримання упродовж семи діб режиму тиші на ділянках розведення. «Наше рішення було про те, що розведення почнеться на сьомий день після того, як на цих ділянках буде збережено мир, не буде обстрілів. Тому нам треба чекати, поки пройде наступний семиденний період, який повинен довести, що у сторін серйозні наміри», - заявив у понеділок глава МЗС України Вадим Пристайко.

Начальник Генерального штабу, головнокомандувач збройними силами України Руслан Хомчак повідомив про вже затверджені плани відведення військ. За його словами, українські частини повинні відійти на ті ж позиції, які вони займали в 2016 році. За словами заступника командувача штабом Операції об'єднаних сил Богдана Бондара, зараз військово-політичне керівництво країни розглядає кілька планів передислокації частин. Серед них є і ті, що передбачають входження в демілітаризовану зону цілого ряду населених пунктів, які нині перебувають під повним контролем української влади (Опитне, Світлодарськ, Кримське, Павлопіль, Катеринівка, Луганське). Щоправда такий відвід військ можливий тільки в разі, якщо на аналогічні дії піде і противник – за певняє командування.

Втім не лише провокації проросійських бойовиків можуть стати на заваді реалізації цих планів. Фактор внутрішнього спротиву також впливає на розвиток подій в Золотому. На початку жовтня ветерани та волонтери вдалися до блокування процесу, пролунали заяви про готовність захищати позиції в разі відведення українських військових.

Проте позитивним сигналом є те, що Зеленський продемонстрував готовність до діалогу - відбулася зустріч президента з представ-

Президент опинився перед непростою дилемою – чи готова влада виконувати умови, які доведеться брати на себе в Нормандському форматі, ціною жорсткого конфлікту з колишніми добровольцями-ветеранами?

В оточенні президента без зволікань визначили свій головний промах перших місяців при владі - провал комунікаційної стратегії

Останні домовленості в Мінську розшифровують політичний пункт щодо виборів, однак до його виконання слід пройти довгий шлях забезпечення належних умов безпеки

никами організацій, що створюють рух спротиву ініціативам влади. Однак досягнути порозуміння не вдалось. Влада не надала контраргументів щодо симетричності процесу – в умовах взаємної тотальної недовіри сторін звіти спостерігачів ОБСЄ не виглядають переконливою гарантією дотримання домовленостей окупантами.

Президент опинився перед непростою дилемою – чи готова влада виконувати умови, які доведеться брати на себе в Нормандському форматі, ціною жорсткого конфлікту з колишніми добровольцями-ветеранами?

До речі, ситуація певним чином зіграла на руку главі МВС Арсену Авакову. Не гоже бити горщики з впливовим міністром, коли під вікнами Офісу Президента мало не щодня проходять шумні маніфестації. Особливо, якщо цей урядовець має вплив (щонайменше опосередкований) нарядпредставників Нацкорпусу. Бенефіцією Авакова стало гальмування ініціативи щодо перепідпорядкування Національної гвардії президенту: Верховна рада відправила на доопрацювання відповідний законопроект.

Комунікаційно-тактичні прогалини влади

В оточенні президента без зволікань визначили свій головний промах перших місяців при владі - провал комунікаційної стратегії

(мовляв, людям просто не встигли пояснити всіх нюансів дипломатичного маневрування чим скористались нечистоплотні «попередники»). «Спокутувати» провину взявся сам глава держави. Для цього був обраний виснажливий формат - 14-годинний прес-марафон «300 журналістів /500 питань». В цілому ж досить симптоматично, адже сьогодні майже вся комунікаційна артилерія влади вередє вогонь по страхах суспільства відносно легалізації російського втручання на Донбасі, яку відтепер символізує «формула Штанмаера». «Якщо ми говоримо про вибори на Донбасі, ми маємо розуміти, що вони повинні бути за українським законодавством. А це значить, що всі партії повинні мати можливість там обиратися. А хто ж туди поїде, якщо там будуть війська? А хто там гарантуватиме безпеку?» – запевняє президент.

Таким чином влада намагається переконати суспільство, що безпекові пріоритети залишаються в її фокусі. Останні домовленості в Мінську розшифровують політичний пункт щодо виборів, однак до його виконання слід пройти довгий шлях забезпечення належних умов безпеки.

Нині завчасно говорити про реалізацію компромісу між Києвом та Москвою в питанні місцевих виборів на Донбасі. Суттєві протиріччя залишаються щодо контро-

Через місцеві вибори Росія отримує можливість перевести війну з Україною в русло «громадянського» конфлікту

Занепокоєння викликає механізм визнання демократичності виборів в ОРДЛО. Вручаючи це право міжнародній організації (ОБСЄ), Україна фактично торгує своїм суверенітетом

Результати жовтневого опитування Центру Разумкова свідчать, що 56% українців виступають проти закріплення в Конституції «особливого статусу» окремих територій Донецької і Луганської областей

лю над кордоном, демілітаризації і миротворчого контингенту. Українська влада не має предметних відповідей на ряд інших викликів: участь у виборах новоспечених російських громадян, забезпечення голосування тимчасових переселенців, можливість нових витків протистояння...

Натомість ризики обраної на Банковій тактики є цілком очевидними. По-перше, через місцеві вибори Росія отримує можливість перевести війну з Україною в русло «громадянського» конфлікту. По-друге, Кремль продовжує підштовхувати Київ до прямого діалогу з сепаратистами - одночасно висуває політичні вимоги в Мінську, а через своїх маріонеток в ОРДЛО блокує безпекову складову. Так, обидва лідери донбаських псевдореспублік виступили проти української вимоги контролю над кордоном. А от свіжий опус прес-секретаря Путіна Дмитрія Пескова («Кремль, безумовно, має певний вплив на» республіки «Донбасу. Але ви знаєте, що» республіки «Донбасу - самостійні суб'єкти у врегулюванні цього конфлікту») – чергове нагадування українській владі, що замирення можливе

лише якщо Київ публічно визнає відсутність зовнішньої агресії.

Зрештою, занепокоєння викликає механізм визнання демократичності виборів в ОРДЛО. Вручаючи це право міжнародній організації (ОБСЄ), Україна фактично торгує своїм суверенітетом.

Політика команди Зеленського заточила вістря питання про умови реінтеграцію Донбасу. Певно, ця дилема є чи не найгострішою в українській політиці: вона здатна розкрити суспільство. Результати жовтневого опитування Центру Разумкова свідчать, що 56% українців виступають проти закріплення в Конституції «особливого статусу» окремих територій Донецької і Луганської областей. Підтримують де-факто автономію ОРДЛО 26% опитаних. Інша вимога Мінську, дотримання якої є імперативом для Москви, – амністія бойовиків - також викликає несприйняття серед більшості респондентів (59%). Така соціологія свідчить, що перипетії навколо «формули Штайнмаєра» є лише прелюдією протистояння навколо прийняття нової редакції Закону про особливий статус Донбасу

План оборони України: проблеми та рекомендації щодо визначення структури цього нового документу

*Вадим Тютюнник, Михайло Лобко,
позаштатні радники Центру досліджень та конверсії та роззброєння,
співробітники апарату РНБО України (у 1992 – 2010 рр.)*

Починаючи з 2013 р. співробітники Національного інституту стратегічних досліджень та Центру воєнно-стратегічних досліджень Національного університету оборони України ім. Івана Черняхівського неодноразово наголошували на доцільності розширення повноважень Генерального штабу Збройних Сил України (далі - Генштаб ЗСУ), пов'язаних із плануванням оборони держави, а також розроблення нового комплексного документу – плану оборони України [1, 2, 3].

Це, зокрема, обґрунтовувалося необхідністю:

- поєднання та взаємоузгодження в такому плані документів із підготовки держави до оборони з документами щодо відсічі збройній агресії силами оборони;
- визначення у ньому симетричних та асиметричних воєнних і невоєнних відповідей на можливі, в тому числі «гібридні», дії агресора;
- забезпечення більш якісної підготовки органів державної влади, органів місцевого самоврядування, єдиної системи цивільного захисту та національної економіки України до переведення на воєнний час;
- об'єднання зусиль і спроможностей всіх суб'єктів держави щодо ведення оборони;
- належної підготовки населення і території держави до оборони;

- посилення координації діяльності складових сил оборони для надання ефективної відсічі збройній агресії або ліквідації збройного конфлікту.

У липні 2018 р. набув чинності Закон України «Про національну безпеку України» [4], в якому визначено (абзац перший, ч. 4 ст. 16), що:

«4. Генеральний штаб Збройних Сил України є головним органом військового управління з планування оборони держави (тут і далі виділено нами), стратегічного планування застосування Збройних Сил України та визначених сил і засобів інших складових сил оборони, координації і контролю за виконанням завдань у сфері оборони органами виконавчої влади, органами місцевого самоврядування та силами оборони у межах, визначених законами України, актами Президента України та Кабінету Міністрів України.».

Однак, попереднє воєнно-політичне керівництво держави вирішило, що імплементація вказаної законодавчої норми має відбутися лише з 1 січня 2021 р. (підпункт 2 п. 1 р. VI згаданого закону). Крім того, воно не спромоглося втілити у життя ідею щодо переходу до складання плану оборони України.

Тому, після інавгурації Президента України В. Зеленського, нами наприкінці травня 2019 р. було подано до тодішньої Адміністрації Президента України аналітичну за-

писку, в якій, зокрема, рекомендувалося запропонувати Президенту України внести на розгляд Верховної Ради України законопроект щодо розроблення в державі плану оборони України [5].

І необхідно підкреслити, що нове воєнно-політичне керівництво держави з розумінням і дуже рішуче до цього поставилося. Президент України В. Зеленський вніс 28 серпня 2019 р. на розгляд Верховної Ради України проект Закону України «Про внесення змін до Закону України «Про оборону України» щодо організації оборони держави», яким, зокрема, передбачено розроблення та затвердження плану оборони України. При цьому Глава держави визначив це закон як невідкладний для позачергового розгляду Парламентом. Він був прийнятий 20 вересня 2019 р. і набрав чинності 25 вересня 2019 р.

До цього, 2 вересня 2019 р., Президент України В. Зеленський на нараді з керівництвом Верховної Ради України, Кабінету Міністрів України та силових структур, серед іншого, доручив Міністру оборони України А. Загороднюку «розробити й затвердити план оборони, який міститиме комплекс заходів для захисту України від агресії.» [6].

Таким чином, Міністр оборони України А. Загороднюк, як член Ради національної безпеки і оборони України та Кабінету Міністрів України, безпосередньо відповіда-

тиме за розроблення плану оборони України та координуватиме участь в цьому процесі відповідних центральних органів виконавчої влади та інших державних органів.

У даному контексті є також сенс нагадати, що після внесення згаданих змін до Закону України «Про оборону України» [7], відтепер на законодавчому рівні чітко та однозначно визначено (абзац третій ст. 1) що являє собою цей план:

«план оборони України - складова частина оборонного планування, що містить сукупність документів, які визначають зміст, обсяги, виконавців, порядок і строки здійснення політичних, економічних, соціальних, воєнних, наукових, науково-технічних, інформаційних, правових, організаційних, інших заходів держави щодо підготовки до збройного захисту та її захист у разі збройної агресії або збройного конфлікту;».

Крім того, згаданими змінами до Закону України «Про оборону України» (частина третя ст. 2) також врегульовані питання щодо розроблення плану оборони України:

«Для організації оборони держави Президент України за поданням Кабінету Міністрів України затверджує структуру плану оборони України, Порядок розроблення плану оборони України визначається Кабінетом Міністрів України.».

У Міністерстві оборони України (далі - Міноборони), під головуван-

ням першого заступника Міністра оборони України І. Руснака, вже працює робоча група з підготовки пропозицій щодо визначення структури плану оборони України (далі - План) та порядку його розроблення.

Враховуючи зазначене, вважаємо, що фахівці, які здійснюють опрацювання таких пропозицій, мають, крім іншого, дотримуватися трьох наведених раніше імперативних законодавчих норм.

Відповідно до першої з них, План повинен складатися із сукупності певних документів. Другою встановлено, що ці документи мусять передбачати застосування не лише воєнних (силових), а й політичних, економічних та інших різноманітних (не силових, в т. ч. асиметричних) заходів із забезпечення оборони держави. Третьою нормою передбачено, що названі заходи, документи та План в цілому мають охоплювати (за часом) не лише період здійснення захисту держави у разі збройної агресії або збройного конфлікту, як це практикувалося у минулому, а й період підготовки держави до збройного захисту.

І тому є, на нашу думку, недоречним продовжувати дискусії стосовно корегування чи навіть можливо-го невиконання деяких із цих норм.

Перед розглядом структури Плану, слід звернути увагу на певні проблемні питання, що виникли у законодавстві після внесення до нього згаданих раніше змін, пов'язаних із

цим Планом. Адже, вони впливають на визначення його структури, назв та змісту документів, з яких він складатиметься.

Ідеться про те, що у Законі України «Про оборону України» відтепер використовуються дещо схожі дві пари понять в кожній з яких містяться неоднозначні поняття.

Насамперед, маються на увазі поняття «підготовка (держави) до збройного захисту» (абзац третій ст. 1), зміст заходів якого відсутній у законі, та поняття «підготовка держави до оборони» (ст. 3), зміст заходів якого у ньому наводиться. Але, відповідно до цієї норми закону підготовка держави до оборони здійснюється виключно у мирний час, про який взагалі не має сенсу вести мову в Плані з огляду на бойові дії на Донбасі.

Враховуючи це, слід розв'язати правову колізію між вище наведеними поняттями. Ми ж надалі будемо тимчасово використовувати, відповідно до вимог абзацу третього ст. 1 Закону України «Про оборону України», поняття «підготовка держави до збройного захисту».

Водночас у вказаному законі живляються поняття «захист (держави) у разі збройної агресії або збройного конфлікту» (абзац третій ст. 1), зміст заходів якого також відсутні у ньому, та «відсіч збройній агресії проти України» (ст. 4), яке має наступний зміст [7]:

«Стаття 4. Відсіч збройній агресії проти України

У разі збройної агресії проти України або загрози нападу на Україну Президент України приймає рішення про загальну або часткову мобілізацію, введення воєнного стану в Україні або окремих її місцевостях, застосування Збройних Сил України, інших військових формувань, утворених відповідно до законів України, подає його Верховній Раді України на схвалення чи затвердження, а також вносить до Верховної Ради України подання про оголошення стану війни.

Органи державної влади та органи військового управління, не чекаючи оголошення стану війни, вживають заходів для відсічі агресії. На підставі відповідного рішення Президента України Збройні Сили України разом з іншими військовими формуваннями розпочинають воєнні дії, у тому числі проведення спеціальних операцій (розвідувальних, інформаційно-психологічних тощо) у кіберпросторі.

З моменту оголошення стану війни чи фактичного початку воєнних дій настає воєнний час, який закінчується у день і час припинення стану війни.».

Аналізуючи зміст поняття «відсіч збройній агресії проти України», можна констатувати, що воно зводиться лише до:

- прийняття Президентом України низки важливих рішень (про

- проведення мобілізації, введення воєнного стану, застосування Збройних Сил України та інших військових формувань та інші.);
- здійснення органами державної влади та органами військового управління заходів для відсічі агресії;
 - започаткування воєнних дій, у т. ч. проведення спецоперацій (розвідувальних, інформаційно-психологічних тощо) у кіберпросторі.

Тому уявляється, що це поняття є більш вузьким ніж поняття «захист держави у разі збройної агресії або збройного конфлікту», яке дозволяє, на нашу думку, передбачити у Плані, крім вище наведених переважно силових заходів, інші різноманітні несилові заходи.

Проблему щодо невизначеності у законодавстві заходів із захисту держави у разі збройної агресії або збройного конфлікту рекомендується вирішити наступним чином. Для цього у початкових положеннях Плану доцільно визначити, що «Захист держави у разі збройної агресії або збройного конфлікту здійснюється в особливий період.». Для пояснення цього нагадаємо зміст так званого «розширеного» терміну «особливий період» (абзац четвертий ст. 1) [8]:

«особливий період - період функціонування національної економіки, органів державної влади, інших дер-

жавних органів, органів місцевого самоврядування, Збройних Сил України, інших військових формувань, сил цивільного захисту, підприємств, установ і організацій, а також виконання громадянами України свого конституційного обов'язку щодо захисту Вітчизни, незалежності та територіальної цілісності України, який настає з моменту оголошення рішення про мобілізацію (крім цільової) або доведення його до виконавців стосовно прихованої мобілізації чи з моменту введення воєнного стану в Україні або в окремих її місцевостях та охоплює час мобілізації, воєнний час і частково відбудовний період після закінчення воєнних дій;».

Таким чином, при плануванні захисту держави у разі збройної агресії або збройного конфлікту можна буде планувати заходи, що здійснюються в особливий період, які, серед інших, включають також раніше згадані заходи із відсічі збройній агресії проти України.

За такого підходу, пропонується у Плані вести мову про документи та заходи щодо підготовки держави до збройного захисту та її захисту (у разі збройної агресії або збройного конфлікту) в особливий період (далі – захист держави в особливий період).

Ми підтримуємо пропозиції фахівців Міноборони стосовно визначення Плану як документу середньострокового планування (до 5

років). Вважаємо також, що його положення повинні стати вихідними даними для розроблення чергових держпрограми розвитку Збройних Сил України, держпрограми розвитку озброєння і військової техніки та інших доктрин, стратегій, концепцій, програм та планів у сфері оборони.

З урахуванням наведених чинників, рекомендується мати наведену далі структуру Плану. У ній також пропонується визначити конкретних суб'єктів (далі – суб'єкти планування, що наводяться у дужках), які відповідатимуть за розроблення, періодичне оновлення і, головне, за виконання відповідних його документів при підготовці держави до збройного захисту та її захисту (у разі збройної агресії або збройного конфлікту) в особливий період.

I. Вступна частина Плану (Міноборони, Генштаб ЗСУ).

У ній, зокрема, рекомендується визначити роль, призначення та місце Плану в системах документів державного стратегічного планування, планування оборони та оборонного планування, його предмет, головні цілі і завдання, а також навести перелік суб'єктів планування, що відповідатимуть за оновлення та виконання наведених у цьому Плані відповідних планів, інших документів і заходів.

II. Основна частина Плану (усі суб'єкти планування).

В цій частині Плану доцільно мати дві окремих складові.

У першій з них рекомендується викласти концепцію оборони (чи основну стратегічну концепцію оборони – за західною термінологією) України (Міноборони, Генштаб ЗСУ). При цьому варто нагадати, що у чинній Военній доктрині України [9] зазначено (п. 34), що:

«34. Україна здійснює стратегічний перегляд концепції оборони з урахуванням досвіду подолання поточної кризи, запровадження нових методів керівництва обороною, які ґрунтуються на євроатлантичному досвіді та відповідають єдиному критерію - висока ефективність за прийнятних витрат.»

Наразі у попередні три роки цей перегляд не було здійснено і тому такої концепції досі немає.

Уявляється, що у ній бажано навести погляди та оцінки вищого політичного та воєнного керівництва нашої держави щодо захисту національних інтересів України від актуальних воєнних загроз, а також визначити пріоритетні завдання органів державної влади та інших державних органів з підготовки держави до збройного захисту та її захисту (у разі збройної агресії або збройного конфлікту) в особливий період. Такі погляди, оцінки та завдання мають стати загальними вихідними даними для суб'єктів планування, що розроблятимуть відповідні плани та інші документи Плану.

До другої складової основної частини Плану рекомендується включити підготовлену на основі згаданої концепції оборони сукупність планів та інших документів. Вони визначатимуть зміст, обсяги, виконавців, порядок і строки здійснення політичних, економічних, соціальних, воєнних, наукових, науково-технічних, інформаційних, правових, організаційних, інших заходів щодо підготовки держави до збройного захисту та її захист (у разі збройної агресії або збройного конфлікту) в особливий період.

Природно, що у даній статті не реально визначити вичерпний перелік та точні назви згаданих планів і документів. Тому для їхнього подальшого розгляду і широкого обговорення пропонується орієнтовний перелік, на наш погляд, найбільш важливих з них. Про деякі такі плани та документи, чи про відповідні заходи, вже йдеться у законодавстві, а інші слід буде розробляти вперше.

Однак важливо, що в сукупності запропоновані плани та документи містять передбачені законодавством політичні, економічні, соціальні, воєнні, наукові, науково-технічні, інформаційні, правові, організаційні та інші заходи держави, які здійснюватимуться як у період її підготовки до збройного захисту, так і в період захисту держави (у разі збройної агресії або збройного конфлікту) в особливий період.

До згаданого орієнтовного переліку найбільш важливих планів та документів Плану рекомендується віднести:

- план діяльності Ради національної безпеки і оборони України в особливий період (Секретар РНБО України);
- план діяльності Верховної Ради України в особливий період (Перший заступник Голови Верховної Ради України);
- план діяльності Кабінету Міністрів України в особливий період (Міністр Кабінету Міністрів України);
- Мобілізаційний план України на особливий період (за всіма складовими)** [8] (Кабінет Міністрів України);
- план підготовки населення та території України до оборони* [7] (Кабінет Міністрів України);
- план наукового та науково-технічного забезпечення оборони України* (Міністерство освіти і науки України, Національна академія наук України, Міноборони);
- план кібероборони України** (Міноборони);
- план підготовки та дій в особливий період руху опору** [7] (Міноборони, Генштаб ЗСУ);
- Стратегічний план застосування Збройних Сил України та інших складових сил оборони (Міноборони, Генштаб ЗСУ);
- план зовнішньополітичного та дипломатичного забезпечення

- оборони України в особливий період (МЗС України);
- план розвідувального забезпечення оборони України в особливий період (Об'єднаний комітет з питань розвідувальної діяльності при Президентові України);
 - план контррозвідувального забезпечення оборони України в особливий період (СБУ);
 - план проведення антитерористичних заходів в особливий період (СБУ);
 - план забезпечення громадської безпеки в Україні в особливий період (МВС України);
 - план інформаційного забезпечення оборони України в особливий період (Міністерство культури, молоді та спорту України);
 - план роботи оборонної промисловості України в особливий період (Міністерство розвитку економіки, торгівлі та сільськогосподарства України, ДК «Укроборонпром»);
 - проект постанови Кабінету Міністрів України про затвердження Державного оборонного замовлення на особливий період (Кабінет Міністрів України);
 - план посилення охорони та захисту державного кордону України в особливий період (ДПСУ);
 - план соціального захисту населення та військовослужбовців України в особливий період (Мінсоцполітики України);
 - план медичного забезпечення виконання завдань силами оборони України в особливий період (МОЗ України).
 - план забезпечення функціонування об'єктів інфраструктури, транспорту та зв'язку України в особливий період (Мінінфраструктури України).
 - типовий план запровадження та забезпечення заходів правового режиму воєнного стану в Україні або в окремих її місцевостях (Кабінет Міністрів України) [11];
 - проект державного бюджету України на особливий період (Кабінет Міністрів України) [8]. Слід нагадати, що ще у 2011 р. Кабінетом Міністрів України був підготовлений проект Закону України «Про фінансову систему України в особливий період», якій визначав засади мобілізаційної підготовки, організації та управління фінансовою системою України в особливий період. Однак, він так і не був розглянутий у Верховній Раді України;
 - Концепції та плани рад оборони областей (міст) щодо участі у виконанні заходів оборони держави (Обласні (міські) ради оборони);
 - інші необхідні плани та документи.

Примітка: у цьому переліку відмічено позначками:

(*) - документи, заходи яких здійснюються при підготовці держави до збройного захисту;

(**) - документи, заходи яких здійснюються при підготовці держави до збройного захисту та її захисту в особливий період.

Документи без позначок містять заходи, що здійснюються лише при захисті держави в особливий період.

На нашу думку, у планах та документах, заходи яких реалізуватимуться лише при захисті держави в особливий період, доцільно їх зміст, обсяги, виконавців, порядок і строки виконання розподілити по чотирьох наступних розділах:

- при проведенні мобілізації в Україні;
- при введенні воєнного стану в Україні або в окремих її місцевостях;
- при застосуванні Збройних Сил та інших складових сил оборони або ліквідації ними збройного конфлікту;
- при оголошенні стану війни в Україні.

В свою чергу, у планах та документах, заходи яких вживатимуться при підготовці держави до збройного захисту та її захисту в особливий період, доцільно до згаданих чотирьох розділів додати першим ще один розділ - при підготовці України до збройного захисту.

III. Заключна частина Плану (Міноборони, Генштаб ЗСУ).

У ній, серед іншого, рекомендується передбачити положення щодо:

- порядку реалізації планів, інших документів та заходів, наведених у Плані;
- забезпечення координації та контролю за виконанням планів, інших документів та заходів, що містяться у Плані, та Плану в цілому;
- здійснення періодичного оновлення усіх складових Плану тощо.

Слід також звернути увагу на те, що у запропонованій структурі План є міжвідомчим цивільно-військовим документом: із 24 планів та інших документів Міноборони та Генштаб ЗСУ безпосередньо відповідатиме за розроблення лише 3 з них. Але ці органи також братимуть участь у підготовці інших документів, в тому числі шляхом надання відповідним суб'єктам планування необхідних вихідних даних для розроблення ними таких документів.

І на завершення слід ще раз звернути увагу на те, що у даний час Генштаб ЗСУ не має належних повноважень для здійснення планування оборони нашої держави, в тому числі для розроблення Плану оборони України, а здійснює лише планування застосування ЗСУ, інших складових сил оборони для відсічі збройній агресії.

З метою розв'язання цієї проблеми рекомендується запропонувати

Президентові України внести на розгляд Верховної Ради України законопроект (визначивши його як невідкладний для позачергового розгляду Парламентом) про внесення змін до п. 2 ч. 1 р. VI Закону України «Про національну безпеку України», який передбачав би, що положення частин третьої-шостої статті 16 цього Закону (щодо Головнокомандувача ЗСУ, Генштабу ЗСУ, видів і окремих родів військ (сил)) набирають чинності до 1 січня 2020 р., а не з 1 січня 2021 р.

Крім того, слід вирішити низку проблемних питань щодо організації та управління фінансовою системою України в особливий період, зокрема, пов'язаних із складанням, затвердженням і виконанням Державного бюджету України на особливий період у якому, крім іншого, мають бути визначені видатки на фінансування відповідних заходів Плану оборони України.

Для цього рекомендується запропонувати Кабінету Міністрів України доопрацювати, з урахуванням сучасних реалій, розроблений Урядом ще у 2011 р. проект Закону України «Про фінансову систему України в особливий період» та внести його на розгляд Верховної Ради України.

Три останніх роки нами неодноразово зверталась увага політичного та воєнного керівництва нашої держави на те, що в Україні законодавчо не визначені засади плану-

вання оборони держави, стратегічного планування застосування сил оборони, організації і проведення оборонного планування, управління оборонними ресурсами, які враховують відповідний досвід держав-членів НАТО і ЄС, організації та ведення територіальної оборони, а також функціонування держави у разі оголошення стану війни.

Зважаючи на це, рекомендується запропонувати новому політичному та воєнному керівництву держави вжити необхідних заходів для вирішення цієї проблем.

Джерела

1. Горovenko В., Тютюнник В. Невід'ємна складова воєнної політики. Центр воєнної політики та політики безпеки. Журнал «Оборонний вісник». – 2013. – №1. – С. 34 – 39.
2. Тимошенко Р., Лобко М. Проблеми вдосконалення планування оборони України. Журнал «Наука і оборона». – 2018. – №1. – С. 11 – 17.
3. Саганюк Ф., Фролов В., Павленко В. та ін. Сектор безпеки і оборони України: стратегічне керівництво та військове управління. Монографія. К.: ЦЗ МО та ГШ ЗС України, – 2018. – 230 С.
4. Закон України «Про національну безпеку України». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2469-19/page2>.
5. Тютюнник В., Горovenko В. Аналітична записка «Про першочергові кроки керівництва України у сфері

оборонної реформи та розвитку Збройних Сил України». НІСД. Вих. від 24 травня 2019 року № 293/379.

6. Зеленський В. Пріоритет – потужна боездатна армія. 02.09.2019. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.president.gov.ua/news/volodimir-zelenskij-prioritet-potuzhna-boyezdatna-armiya-57085>.

7. Закон України «Про оборону України». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1932-12>.

8. Закон України «Про мобілізаційну підготовку та мобілізацію». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3543-12>.

9. Указ Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року «Про нову редакцію Военної доктрини України» від 24 вересня 2015 року № 555. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/555/2015>.

10. Закон України «Про основні засади забезпечення кібербезпеки України». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2163-19>.

11. Постанова Кабінет Міністрів України «Про затвердження типового плану запровадження та забезпечення заходів правового режиму воєнного стану в Україні або в окремих її місцевостях» від 22 липня 2015 р. № 544. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/544-2015-%D0%BF#n8>.

4. Документи, що розробляються органами виконавчої влади, іншими органами державної влади щодо підготовки (забезпечення) оборони, діяльності у разі виникнення кризової ситуації, що загрожує НБ у воєнній сфері та під час ведення оборони:

4. Документи, що розробляються органами виконавчої влади, іншими органами державної влади щодо підготовки (забезпечення) оборони, діяльності у разі виникнення кризової ситуації, що загрожує НБ у воєнній сфері та під час ведення оборони:

- план діяльності ВРУ у разі виникнення кризової ситуації, що загрожує НБ у воєнній сфері та в особливий період;
- план діяльності КМУ у разі виникнення кризової ситуації, що загрожує НБ у воєнній сфері та в особливий період;
- Концепції участі у виконанні завдань підготовки (забезпечення) оборони, діяльності у разі виникнення кризової ситуації, що загрожує НБ у воєнній сфері та під час ведення оборони;
- План діяльності РНБО України в особливий період – Апарат РНБО;
- План зовнішньополітичної діяльності держави – МЗС;
- План внутрішньополітичної діяльності держави – КМУ;
- План забезпечення громадської безпеки та цивільного захисту України – КМУ, МВС;
- Державний бюджет України для забезпечення потреб оборони в особливий період – КМУ;
- Державне оборонне замовлення на особливий період;

- План функціонування фінансової системи України в особливий період – КМУ, Мінфін;
- Мобілізаційний план України (за всіма складовими) – КМУ;
- стратегічний замисел та план застосування ЗСУ, ІССО – МОУ, ГШ ЗСУ;
- План посилення охорони та захисту держ. кордону України – МВС, ДПС У;
- Зведений план територіальної оборони України – МОУ, ГШ ЗСУ;
- План діяльності розвідувальних органів України в особливий період – Комітет з питань розвідки при Президентові України (апарат Комітету з питань розвідки при Президентові України);
- План боротьби з тероризмом та контррозвідувальної діяльності із забезпечення державної безпеки у особливий період – СБУ;
- План міграції та протидії нелегальної (незаконній) міграції – КМУ, МВС;
- План інформаційної діяльності у разі виникнення кризової ситуації, що загрожує НБ у військовій сфері та під час ведення оборони – КМУ;
- План кібероборони в особливий період – МОУ, ДССЗЗІ У, СБУ, НПУ, НБУ, розвідувальні органи України;
- План запровадження та здійснення заходів правового режиму воєнного стану – КМУ, МОУ, ГШ ЗСУ;
- План підготовки території держави до оборони – КМУ, МОУ, ГШ ЗСУ;
- План медичного забезпечення оборони держави – КМУ, МОЗ;
- Концепції та плани рад оборони областей (міст) щодо участі у виконанні заходів оборони держави – обласні (міські) ради оборони;
- інші плани участі та забезпечення виконання завдань оборони держави.

Россия с партнёрами: военные учения на два фронта

*Юрий Бараш,
член Экспертного Совета ЦИАКР*

Часть 1. Щит и меч Союза

В сентябре 2019 г прошли два масштабных учения вооружённых сил (ВС) России с участием ВС её зарубежных союзников и партнёров. Сначала начались совместные оперативные учения (СОУ) «Щит Союза-2019», где участвовали также ВС Республики Беларусь (РБ). Они проходили с 13-го по 19-е сентября на одном полигоне Западного военного округа (ЗВО), и в них было задействовано 12 тыс. чел., 950 ед. ВВТ и 70 ЛА [1-3] Через трое суток начались стратегические командно-штабные учения (СКШУ) «Центр-2019», где участвовали также ВС Китая, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Узбекистана,

Индии и Пакистана. Они прошли с 16-го по 21-е сентября на 8 полигонах в России, на 4-х – в Казахстане, на 1 – в Киргизстане, на 2-х – в Таджикистане, а также на Каспии. В них, по данным МО РФ, действовали 128 тыс. чел., 20 тыс. ед. ВВТ и 600 ЛА [1]. То есть учения проводились в разных округах, имели разный пространственный размах, количество задействованных стран, их войск и сил, но у них были и некоторые общие черты. В т.ч., они прошли почти одновременно, а с 16-го по 19-го сентября – вообще совпали по времени. Выяснению причин этого обстоятельства, а также других особенностей этих учений посвящена данная статья.

Кроме того, опыт этих учений может представлять интерес для ВС Украины.

Разборы результатов учений «Щит Союза-2019» и «Центр-2019» объединены в одной этой статье, поскольку данные учения взаимосвязаны и являются звеньями одной цепи командно-штабной и боевой подготовки ВС России. Представляется целесообразным начать статью с описания СОУ «Щит Союза-2019», поскольку они начались раньше, а главное – были проведены гораздо ближе к Украине.

Первые учения «Щит Союза» (командно-штабные) были проведены в 2006 г в Беларуси. Затем в 2009 г было принято решение о проведении совместных крупномасштабных учений ВС двух стран с периодичностью раз в 2 года, и в 2009, 2013 и 2017 годах на территории Беларуси состоялись учения «Запад», а в 2011 и 2015 годах на территории РФ – учения «Щит Союза».

Ниже приводятся официальные данные МО РФ и РБ об учениях «Щит Союза-2019». Согласно им, эти учения явились плановым мероприятием и завершающим этапом двухгодичного цикла совместной оперативной и боевой подготовки ВС РФ и РБ, и должны были продемонстрировать эффективность региональной группировки войск двух стран.

Замысел учения был разработан с учетом анализа возможных вари-

антов возникновения угрозы военной безопасности Союзному государству (РФ и РБ) и развязывания военного конфликта. Практика показала, что, как правило, все начинается с действий террористов, сепаратистов, незаконных вооруженных формирований (НВФ), при внешней поддержке третьих сил. Такой вариант и был отработан на учениях.

Несмотря на увеличение числа военных учений объединенных ВС НАТО в Восточной Европе у границ Союзного государства, СОУ «Щит Союза-2019» прошли не на приграничных полигонах, а в глубине территории России. Это сделано сознательно, чтобы не обострять обстановку в Европе и в очередной раз подтверждает стремление Беларуси и России снизить напряженность в регионе [3].

Руководили учениями от РФ – командующий ЗВО генерал-полковник А. Журавлёв, от РБ – начальник генштаба генерал-майор О. Белоконев.

Тема учения – «Подготовка и применение группировок войск (сил) в интересах обеспечения военной безопасности Союзного государства».

Цель учения – повышение уровня готовности и способности штабов, соединений и частей региональной группировки войск к совместным действиям при обеспечении военной безопасности Союзного государства.

В ходе учения решался широкий спектр задач: от прикрытия границы и борьбы с НВФ до ведения обороны и стабилизации обстановки. По итогам учения планировалось повысить уровень взаимодействия штабов, а также полевой выучки соединений и частей региональной группировки войск при совместном выполнении задач по предназначению.

Учения были проведены в 2 этапа. На 1-ом в течение 3-х суток объединенное командование региональной группировки войск (сил) спланировало, а соединения и части на практике решали задачи по недопущению дестабилизации обстановки в назначенных зонах ответственности (осуществили поиск, блокирование и уничтожение НВФ и диверсионно-разведывательных групп (ДРГ)). Также была завершена подготовка к боевым действиям в условиях нанесения противником ракетных и авиационных ударов. Кроме того, было уделено внимание организации взаимодействия и обеспечения войск в интересах решения учебно-боевых задач [4].

На 2-ом этапе в течение 4-х суток было отработано управление войсками в ходе оборонительных действий и реализации комплекса мер по стабилизации обстановки, поддержанию взаимодействия и обеспечения.

Кроме того, в ходе перегруппировки части региональной группи-

ровки войск РБ на территорию РФ и обратно была оценена транспортная инфраструктура и ее возможности по обеспечению перебросок войск в заданных объемах на большие расстояния в установленные сроки. ВС РБ прибыли на полигон до 12 сентября.

До начала учения было проведено совместное тактико-специальное учение с инженерно-саперными подразделениями ВС РБ и РФ, инструкторско-методическое занятие с руководством и посредническим аппаратом и общее инструкторско-методическое занятие.

Учения «Щит Союза-2019» прошли на российском полигоне Мулино Нижегородской обл. Всего к ним были привлечены до 12 тыс. чел., до 950 ед. боевой техники (в т.ч. 230 танков, 480 ББМ и 240 ед. артиллерии), а также до 70 самолетов и вертолетов, о чем Россия своевременно уведомила государства-участники ОБСЕ по Венскому документу 2011 г. Согласно ему, требуется предварительное уведомление, если на учениях присутствовало до 9 тыс. чел. войск, 250 танков, 500 ББМ, 250 ед. артиллерии, и учения подлежат наблюдению, если там присутствовало 13 тыс. чел. войск, 300 танков, 500 ББМ и 250 ед. артиллерии, или более этих количеств [5]. Численность участвующих в учении войск и боевой техники не превысила уровень, подлежащий обязатель-

ному наблюдению в соответствии с договорами по контролю над вооружениями.

ВС РФ была выделена большая часть войск – до 8 тыс. чел., и вооружений – до 200 танков, 360 ББМ, до 190 ед. артиллерии, 55 боевых самолетов и вертолетов. От РБ для участия в учения на территории РФ направлены св. 4 тыс. чел., св. 30 танков, 80 ББМ, до 50 ед. артиллерии, около 15 самолетов и вертолетов. Была задействована новая техника, в т.ч. беспилотной авиации, инженерных войск и войск РХБЗ.

На учениях «Щит Союза-2019» было использовано больше вооружения, чем на учениях «Запад-2017» (где было задействовано 750 ед. ВВТ). Учения были и более динамичными – войска действовали днем, и ночью. Также был использован сирийский опыт. В частности, отрабатывалось освобождение населенных пунктов от незаконных вооруженных формирований (НВФ), блокирование боевиков и проведение миротворческой операции с выводом беженцев.

Проведение совместного оперативного учения «Щит Союза-2019» позволило на практике проверить готовность и способность региональной группировки войск выполнить задачи по предназначению.

По окончании учений до 4 октября личный состав, вооружение,

военная и специальная техника ВС РФ и РБ возвратились в пункты постоянной дислокации на своей территории [1-4].

Мулинский полигон (включающий 333-й центр боевой подготовки), он же Гороховецкий артиллерийский научно-испытательный опытный полигон, расположен в п. Мулино (на 360 км восточнее Москвы) и является главным артиллерийским полигоном ВС РФ. Это крупнейший полигон в Европе (500 кв. км). Он был создан в начале 30-х годов.

Министерств обороны (МО) России в 2011 г заключило с компанией Rheinmetall (ФРГ) контракт на строительство на полигоне центра боевой подготовки СВ площадью в 25 га. Главная задача центра – обучение управления бригад, б-нов и проверка их способностей, слаженности подразделений и др.

Обучение в центре, рассчитанном на тактические учения бригады, могут проходить до 30 тыс. чел. в год. Танки, БМП, артиллерия и стрелковое оружие в этом центре оснащены лазерными импульсаторами, а система фиксирует попадание в технику и солдат, оснащенных датчиками. Это позволяет воссоздать обстановку, близкую к боевой, и экономит боеприпасы, горючее и ресурс техники. Центр в Мулино по контракту должен был быть готов в сентябре 2014 г, но ФРГ остановила реализацию сдел-

ки. Сообщалось, что не было поставлено программное обеспечение, а без него тренажёрный комплекс терял смысл. Но по другим данным центр был построен на 95%, а недостающее было заменено аналогами из РФ.

Полигон стал первым в России и одним из крупнейших в мире, где сочетаются традиционные формы армейской учёбы с современными компьютерными технологиями. Комплексные групповые тренажёры позволяют создать любую заданную картину боя в формате 3D, сочетая виртуальную среду с реальными объектами. Лазерные имитаторы стрельбы моделируют ведение огня из бронетехники, артиллерии и стрелкового оружия. Компьютерное и полигонное оборудование интегрированы в единое информационное пространство. Центр включал до 100 зданий площадью 11 тыс. кв. м, в учебном комплексе смонтировано 158 компьютерных тренажёров.

Центр занимает территорию 34x27 км, где есть танкодром, директрисы для БМП, машинодром для специальных и инженерных машин (в т.ч. вододром). Для моделирования боя в населённом пункте построены «город» и 2 «посёлка»: «дома», в т.ч. многоэтажные с подвалами, «гаражи», здание «завода», «вокзал», «подземные переходы», «колодцы», «канализация». Обороняться в «городе» может

рота, наступать на него б-н. Обучение в центре одновременно могут проходить формирования до бригадной тактической группы. Боевая учёба в центре началась в феврале 2015 г. [6]

У п. Мулино также есть военный городок, где дислоцируются б-я отд. танковая и 288-я артиллерийская бригады (входят в 1-ю гв. ТА), 681-й региональный учебный центр боевого применения ракетных войск и артиллерии и 28-й отд. дисциплинарный б-н.

Состав войск (сил), привлечённых на учения, и их действия приведены ниже согласно данным МО РФ и РБ, а также сайта этих учений, созданного МО РБ (наши уточнения данных по тексту выделены полужирным курсивом).

13 сентября:

МО РФ, 9:00. Начались СОУ «Щит Союза-2019». Целью учений заявлено повышение уровня готовности и способности штабов, соединений и частей региональной группировки войск (сил) к совместным действиям по обеспечению военной безопасности. Учение прошло в 2 этапа, где штабы спланировали применение войск, соединения и части осуществили поиск, блокирование и уничтожение НВФ и ДРГ «противника», ведение обороны, стабилизировали обстановку, организовали взаимодействие и обеспечение. Учения прошли под руководством

командующего ЗВО ВС РФ генерал-полковника А. Журавлёва и начальника генштаба ВС РБ генерал-майора О. Белоконева.

МО РФ, 14:00. На учениях было задействовано 20 самолётов и вертолётов 6-й армии ВВС и ПВО Западного ВО. Они привлекались с пяти аэродромов базирования в пяти областях: Воронежской (47-й смешанный авиаполк, Су-34), Курской (14-й истребительный авиаполк, Су-30СМ), Смоленской (14-я разведывательная эскадрилья, Су-24МР), Псковской (15-я бригада армейской авиации, Ка-52 и Ми-8) и Ленинградской (?). С оперативных аэродромов Нижегородской и Воронежской обл. боевые самолёты и вертолёты совершали вылеты на полигоны, где отработывались элементы воздушного боя, ракетно-бомбовые штурмовые удары по объектам, имитирующим КП, скопления живой силы и техники, десантирование боевой техники, высадка тактического десанта, и прикрытие его действий с воздуха с применением УР Р-73, авиапушек, НАР и бомб. Действия мотострелковых подразделений по уничтожению НВФ поддерживались с воздуха вертолётами Ка-52 и Ми-8, самолётами Су-30СМ и Су-34. Целеуказание производилось с КП региональной группировки войск [1].

МО РБ. На 1-ом этапе учений частями региональной группировки

войск (сил) РБ и РФ планировалось завершить уничтожение НВФ и отработать взаимодействие и обеспечение. Особое внимание уделялось недопущению проникновения ДРГ «противника» в районы сосредоточения частей. Проводились совместные разведывательно-поисковые действия подразделений ВС РБ и РФ, было отработано освобождение населенного пункта от НВФ. Мотострелковые подразделения ВС РФ отработали деблокирование сторожевой заставы и уничтожение «противника». Авиационную поддержку осуществляли звено истребителей-бомбардировщиков Су-34 РФ (47-го смешанного авиаполка) и звено штурмовиков Су-25 РБ (116-й штурмовой авиабазы). Подразделения ПВО 19-й и 120-й ОМбр и отд. парашютно-десантного б-на 103-й ОВДбр РБ отразили атаку средств воздушного нападения «противника». Подразделения ракетных войск и артиллерии, используя БпЛА «Суперкам С-350» и «Орлан-10», вскрыли места базирования НВФ и ДРГ «противника», совершили марш в новый район и провели пуски ракет РСЗО «Смерч» (336-й реактивной бригады РБ?) и «Ураган» (427-го реактивного полка СЗОК РБ?) по обозначенным объектам [2].

14 сентября:

МО РФ, 11:30. Самолёты ВВС РФ и РБ уничтожили танковое подразделение «противника». Звено (4 Су-34) РФ и звено Су-25 РБ нанес-

ли удары с высоты 200-3500 м по танкам «противника», используя ФАБ-500, ОФАБ-250 и УР ближнего боя (?) [1].

МО РБ. Парашютно-десантный б-н 103-й ОВДбр выполнял разведывательно-боевые действия в назначенном районе. Выход б-на поддерживал пушечный самоходно-артиллерийский д-н 231-й артиллерийской бригады. Совершив марш в сложных условиях б-н успешно уничтожил объект «противника», преодолел водную преграду и освободил заложников в населенном пункте.

МО РБ. Накануне инженерный дорожно-мостостроительный б-н 188-й инженерной бригады РБ выполнил работы по усилению деревянного моста на сваях и въездов на мост, что обеспечило преодоление сложного участка маршрута б-ном 103-й ОВДбр. При подготовке и в ходе преодоления десанниками водной преграды шириной св. 500 м, подразделения инженерных войск ВС Беларуси и России осуществили инженерное оборудование десантной переправы.

МО РБ. Для обеспечения управления войсками в ходе учения связистами объединенной группировки войск развернуто до 35 узлов связи – пунктов управления, были задействованы современные цифровые средства. Развернуто 5 направлений спутниковой связи, св. 900 км радиорелейных тропосфер-

ных и проводных линий связи, установлено более 1 тыс. абонентских терминалов на рабочих местах должностных лиц. Организована видеотрансляция действий войск и вывод визуальной информации от БПЛА с полигонов, задействованных в учении.

Сопряжена сеть связи ВС РБ и РФ по современным телекоммуникационным технологиям на объединенных опорных узлах связи [2].

МО РБ (сайт учений). От подготовки к учению и до активной фазы сапёрами 2-й и 188-й инженерных бригад, 7-го инженерного полка совместно с сапёрами инженерных войск ЗВО ВС РФ было возведено св. 1000 фортификационных сооружений. Особое внимание было уделено маскировке. Впереди у инженерных войск РБ и РФ проделывание проходов в минных полях, оборудование противотанкового рва взрывным способом и др. [3]

15 сентября:

МО РБ. Звено Су-25 РБ выполнило авиационную поддержку обороняющихся войск в условиях помех спутниковой системе навигации. Оно наносило удары по танковому подразделению «противника» на марше, используя ФАБ-250 и НАР.

МО РБ. Ночью б-ная тактическая группа со средствами усиления 19-й ОМбр РБ после занятия 1-го рубежа маневренной обороны вела оборонительный бой с «про-

тивником» в передовой полосе обороны. Артиллерийские подразделения 120-й и 19-й ОМбр (2 батареи СГ 2С1 и минометный взвод) осуществили огневое поражение КП, живой силы и техники «противника», не дав ему закрепиться на занятых рубежах.

МО РБ. Высадившаяся группа спецназа РБ нейтрализовала охранение, обеспечив штурм городских кварталов главными силами парашютно-десантного б-на 103-й ОВДбр. Штурмовая группа б-на при поддержке авиации и артиллерии зачистила от боевиков захваченный город, последовательно взяв под контроль каждый дом и квартал, и подготовила его к круговой обороне.

МО РБ. Вертолёты Ми-8МТВ5 (50-й смешанной авиабазы РБ) высадили тактический воздушный десант – как с парашютами, так и без них, используя альпинистское снаряжение. Спецназовцы высадились на здания в городе, находящемся под контролем НВФ, и деблокировали его. Авиационное прикрытие осуществляла пара вертолётов Ми-24, ведущих огонь НАР и из пушек [2].

16 сентября:

МО РФ, 14:49. Самолёты и вертолёты ВВС РФ и РБ уничтожили КП «противника». Сводная группа авиации: 4 Ми-24 (50-й смешанной авиабазы РБ), 4 Ка-52 и 4 Су-34 РФ нанесли с высоты 200-2500 м высо-

коточные удары по КП и ротным опорным пунктам «противника», используя 80-мм НАР и ФАБ-250.

МО РФ, 20:47. Мотострелковые подразделения СВ РФ и РБ при поддержке армейской авиации применили «вертикальный охват» для освобождения населённого пункта. Вертолёты Ми-8АМТШ доставили и высадили подразделения мотострелкового полка (15-го МСп 2-й МСД) 1-й ТА армии ЗВО РФ с целью блокирования и уничтожения группировки «противника». Перед этим самолёты нанесли удары по мишеням, обозначающим лагерь НВФ и его склады. Перед операцией город был блокирован мотострелковым и танковым подразделениям, БПЛА разведали местность, а СГ «Мста-С» и вертолёты Ка-52 уничтожили огневые точки «противника». Затем штурмовые группы под прикрытием танков Т-72Б3 и БМП-2 (15-го МСп 2-й МСД) поочерёдно захватили все здания, Разведывательные, сапёрные и медицинские подразделения произвели зачистку, освободили заложников и оказали помощь пострадавшим [1].

МО РБ. Отд. парашютно-десантный б-н 103-й ОВДбр РБ выполнил задачу по обороне города. На подступах к городу была создана система инженерных заграждений и засад, были оборудованы здания и подготовлены огневые позиции для техники. В зданиях и

подвалах были развернуты командно-наблюдательные пункты, полевой пункт питания, медпункт, склад боеприпасов и др. При поддержке артиллерии, ПТРК и ЗУ-23 б-н нанёс поражение «противнику», который попытался атаковать город, накануне освобожденный от НВФ. Для контроля точности поражения артиллерии по наземным целям применялся комплекс БпЛА «Суперкам С-350». Использовалась многоярусная система огня и заранее подготовленные огневые позиции, а также подземные коммуникации города для скрытного передвижения подразделений.

МО РБ. Завершился 1-й этап учений. Органы управления показали высокую способность управлять частями и подразделениями при выполнении задач в сложных условиях. Подразделения уверенно выполняли поиск, блокирование, уничтожение НВФ и ДРГ, стабилизировали обстановку в зонах ответственности. Было проведено много стрельб, в основном, ночью. Марши совершались на незнакомой местности, войска вводились в бой сходу с принятием решений в ходе маршей и постановки задач. Уже после 1-го этапа стало видно, что система подготовки ВС РБ эффективна и позволяет готовить войска к выполнению задач. На 2-ом этапе планировалось вести практические действия, реализовывать планы, разработанные на 1-ом эта-

пе. Соединения и части будут вести оборону на рубежах, стабилизировать обстановку, организовывать взаимодействие и обеспечение, а штабы – управлять войсками в сложной обстановке. ВС РБ должны получить практику совместных действий с ВС РФ по обеспечению безопасности Союзного государства.

МО РБ. В ходе 2-го этапа учений подразделения 120-й Омбр своим огнём, при поддержке артиллерии, авиации и войсковой ПВО отразили наступление главных сил сухопутной группировки «противника», нанеся ему поражение в живой силе и бронетехнике [2].

МО РБ (сайт учений). В ходе учений апробируется система обеспечения связи через совместный опорный узел связи, развернутый войсками связи ВС обеих стран. Такая система позволяет оперативно обеспечить связь между группировками войск, исключить аренду потоков и каналов связи через государственные сети связи, обеспечить полную совместимость в работе средств связи, обменяться опытом в работе. Оборудование аппаратных позволяет экипажам действовать полностью автономно и в комфортных условиях, Данный узел был замаскирован так, что его трудно было найти даже днем [3].

17 сентября:

МО РФ, 17:56. Вертолёты Ми-8 ЗВО эвакуировали «раненых» сол-

дат РФ и РБ, огневое прикрытие осуществляли вертолёты Ка-52 [1].

МО РБ (сайт учений). При отражении наступления главных сил «противника» подразделения 120-я Омбр совершили марш к рубежу обороны, провели маскировку и совместно с подразделениями других частей и соединений СЗОК остановили «противника». Наступающий «неприятель» понёс потери, после чего продолжил наступление в невыгодном направлении на заранее подготовленные позиции войск СЗОК. Разведка сил противника велась непрерывно, в т.ч. БпЛА «Суперкам С-350». Он способен обнаруживать, сопровождать и определять координаты наземных объектов в реальном масштабе времени днем и ночью с высоты до 5 км и в радиусе до 50 км. С его помощью было обнаружено скопление боевой техники «врага». Для нанесения огневого поражения «противнику» были задействованы батарея РСЗО «Смерч», д-н СГ «Гвоздика», артиллерия 120-й Омбр, РСЗО «Ураган», СП «Гиацинт». Основной напор главных сил «противника» сдерживали подразделения 120-й Омбр. Нанесение поражения силам «противника» в последующих этапах боя осуществлялось сосредоточенным огнем из танков, ПТРК и БМП-2. В результате действий войск СЗОК «неприятель» был отеснен [3].

18 сентября:

МО РФ, 11:15. Начался основной этап учений, на котором было

отработано взаимодействие формирований ВС РФ и РБ в ходе отражения наступления превосходящих сил «противника» и ведения маневренной обороны. Затем российские формирования перешли в наступление. На финальном этапе были применены танковые и вертолётные засады, поражение «противника» методом карусели, высадка тактических воздушных десантов, массированные огневые удары и нестандартные тактические действия. Были задействованы мотострелковые, танковые, артиллерийские, разведывательные, инженерные и авиационные подразделения с боевой техникой: БТР-82А, БМП-2, танки Т-72Б3, ЗПРК «Тунгуска» и ЗРК «Стрела-10», СГ «Гвоздика» и «Мста-С», РСЗО «Смерч», самолёты Су-30СМ, вертолёты Ка-52 и Ми-8АМТШ.

МО РФ, 12:03. Св. 50 комплексов (?) БпЛА обеспечили артиллерию СВ РФ и РБ координатами «противника». Комплексы «Гранат», «Орлан-10», «Леер», «Застава» выполнили поиск КП и узлов связи, доразведку дислокации резервов «противника» и передали координаты для нанесения удара подразделениями СГ «Гвоздика» и «Мста-С», РСЗО «Смерч». БпЛА «Орлан-10» обозначали воздушные цели «противника» для наведения, сопровождения и электронных пусков ЗРК «Стрела-10» и ЗПРК «Тунгуска».

МО РФ, 15:23. Тяжёлые огне-
мётные системы ТОС-1А «Солнце-
пёк» (45-й отд. инженерной брига-
ды?) ЗВО, используя НУР с
термобарическими БЧ, поразили
инженерные укрепления «против-
ника» (железобетонные, каменные,
деревоземляные, заглубленные),
имитировавшие огневые точки, КП
и склады.

МО РФ, 15:32. Инженерные
подразделения СВ РФ и РБ, исполь-
зуя установки разминирования
УР-77 и УР-83П ЗВО проделали
проходы в минных полях «против-
ника» на расстояние общей шири-
ной св. 5 км и глубиной до 30 м, и
обеспечили прорыв танков.

МО РФ, 18:07. Самоходные гау-
бицы «Гвоздика» и «Мста-С», само-
ходные пушки «Гиацинт», РСЗО
«Град» и «Ураган», миномёты
«Сани», ПТРК «Штурм-С» СВ РФ и
РБ применили огневой вал в ходе
отражения наступления превосхо-
дящих сил «противника» и уничто-
жили св. 2 тыс. мишеней. В ходе ве-
дения подвижного и неподвижного
заградительного, сосредоточенно-
го огня были уничтожены колонны
бронетехники на марше и рубежах
развёртывания, резервы, КП и
укрепления.

МО РФ, 18:12. Мобильные
группы РЭБ с помощью станций
помех нанесли радиоэлектрон-
ный удар по линиям радиосвязи
«противника» и подавили до 70
объектов.

МО РФ, 18:18. Истребители Су-
30СМ 6-й армии ВВС и ПВО РФ
прикрыли подразделения РБ. В
ходе основного этапа была выпол-
нена разведка, перехват и элект-
ронное поражение ЛА «против-
ника». Су-30СМ вели бой на
высотах от 30 м до 5 км. Огневую
поддержку СВ оказали вертолёты
Ка-52 и Ми-8АМТШ [1].

МО РБ. Завершилась активная
фаза учений. Соединения и части
отработали боевые действия по
удержанию оборонительных рубе-
жей, отражению ударов СВН, вы-
садке воздушного десанта, авиаци-
онной поддержке обороняющихся
войск, а также стабилизации об-
становки. Применялась авиация,
комплексы БпЛА, подразделения
спецопераций. Боевую стрельбу
выполнили мотострелки, танки-
сты, артиллеристы и специалисты
войсковой ПВО. Сапёры продела-
ли проходы в минных полях с по-
мощью удлинённых зарядов раз-
минирования.

Подразделения
РХБЗ укрыли технику с примене-
нием дымовых машин. Кроме того,
войска форсировали водную пре-
граду. Применение разнородных
сил и средств региональной груп-
пировки войск было обеспечено в
условиях быстроменяющейся об-
становки. Она заставила команди-
ров принимать неординарные ре-
шения в краткие сроки. Несмотря
на радиоэлектронное подавление,
система управления показала вы-

сокую устойчивость. При этом 19-я Омбр РБ была передана в состав 1-й ТА ЗВО РФ и управлялась командующим этой армией [2].

МО РБ (сайт учений). Завершилась активная фаза учений. В этот день были разыграны совместные действия региональной группировки по стабилизации обстановки. За их ходом от РБ наблюдали министр обороны РБ А. Равков, начальник генштаба О. Белоконев, госсекретарь Союзного государства Г. Рапота и др. лица (но от России министра обороны С. Шойгу и начальника генштаба В. Герасимова не было). Сначала БпЛА выявили огневые средства противника и передали координаты на КП. Вскоре войска нанесли огневое поражение артиллерии противника. Получив целеуказание, самолеты Су 34 выполнили бомбометание ФАБ 250 и нанесли поражение выдвигающимся резервам «противника». Далее в бой вступили огнемётные взводы с системами «Солнцепек». Действия авиации чередовались с ракетными и артиллерийскими ударами. Были уничтожены КП, средства разведки, артиллерии, подразделений 1-го эшелона и резерва «противника». Это позволило снизить возможности наступающей группировки «вргв», а у наших механизированных и танковых частей создались благоприятные условия для организации обороны. Кроме того, по-

ражение противнику нанесла группа Су 25. Штурмовики выполнили бомбометание по колоннам бронетехники «противника», используя ФАБ-250. На соседних рубежах обороны тяжелые огнемётные взводы поразили мишени и отошли на запасные позиции. А на переднем крае мотострелки и танкисты прямой наводкой открыли огонь по огневым средствам «противника». Такой вал огня вынудил «неприятеля» отступить. «Солнцепёки» нанесли по «врагу» удар. Орудия и РСЗО «Ураган» и «Торнадо-Г» обрушились на 2-ой эшелон «противника» и его резервы. Под прикрытием артиллерии б-ные тактические группы РФ и РБ стремительно выдвинулись из глубины в колоннах по проходам, преодолели передний край обороняющихся войск и, развернувшись в боевую линию, контратаковали, ведя огонь из танковых пушек и вооружения БМП 2 по огневым средствам и живой силе «противника». Овладев ротными опорными пунктами «неприятеля», подразделения выполнили ближайшую задачу батальонами 1-го эшелона. Атакующие войска огнем нанесли поражение поспешно перешедшему к обороне «противнику». Танковые подразделения в первую очередь завязали бой с бронетехникой «врага», огневыми средствами и контратакующими подразделениями и тем самым соз-

дали условия для разгрома «противника» в глубине обороны.

В ходе 2-го этапа учений подразделения 120 й ОМбр обеспечили удержание 1-й оборонительной позиции, нанеся «неприятелю» поражение перед передним краем обороны, а после осуществления маневра на заранее подготовленные позиции в глубине обороны завязали бой с целью втягивания «противника» в огневой мешок и последующего разгрома. Войска региональной группировки сохранили свою боеспособность и вынудили «неприятеля» наступать в невыгодном положении. «Противник», используя резервы, попытался вклиниться в оборону наших войск, но столкнулся с сопротивлением. Не достигнув целей и неся потери, он был вынужден перейти к обороне на невыгодном рубеже. Войска региональной группировки перешли в контрнаступление, заставив «неприятеля» обороняться, и сокрушили его мощным огнем. В рамках розыгрыша боевых действий по контратаке «противника» войсками РФ и РБ был использован многолетний опыт ведения боя, переходящего из обороны в контрнаступление. Участники учения использовали современные методы ведения боевых действий и новые разработок. К примеру, формирования отошли от линейных боевых порядков. Кроме того, авиацией был применен прием «штурмовой круг», суть которого в том, что на «против-

ника» непрерывно пикируют одиночные штурмовики с различных направлений. При этом ведущий самолет прикрывается ведомым от средств ПВО. Это позволяет оказывать непрерывное огневое воздействие на «неприятеля». Сапёры проделали удлинёнными зарядами проходы в минных полях для контратакующих подразделений. Дальность подачи зарядов УР 77 – до 500 м, УР 83П – до 440 м, а размеры проходов 6 на 95 м и 6 на 115 м. В ходе перемещения КП соединений и частей армии применялась аэрозольная маскировка. Эффективно использовались и разведывательно-огневые комплексы с БпЛА, которые значительно повышают эффективность огня. Прикрытие от ударов с воздуха осуществлялось входящими в состав б-ных тактических групп средствами ПВО, способными сходу уничтожать ударные вертолеты «противника» и другую авиатехнику при входе в зону поражения. Отрабатывались и другие задачи: плавание техники по озеру глубиной до 6 м, высадка десанта двумя вертолетами Ми 8 посадочным способом под прикрытием вертолетов Ка 52, эвакуация раненных в бою, были отработаны вопросы управления, взаимодействия и обеспечения войск [3].

21 сентября: МО РФ. 15:57. По завершению учений на полигонах Мулино, Саваслейка св. 20 самолётов и вертолётов 6-й армии ВВС и

ПВО совершили перелёты на аэродромы постоянного базирования в ЗВО. Самолёты Су-34, Су-30СМ, Су-35С, вертолёты Ка-52, Ми-28Н, Ми-24 и Ми-8 перелетели на аэродромы в Воронежской, Курской, Смоленской, Псковской и Ленинградской обл. [1].

23 сентября: МО РФ, 17:45. Гв. ТА ЗВО в ходе учений выполнила св. 5 тыс. задач. Были задействованы танковые, мотострелковые, артиллерийские подразделения, подразделения РХБЗ, МТО и тыла. От армии приняли участие св. 6 тыс. чел., до 650 ед. ВВТ [1].

24 сентября: МО РФ, 10:48. Св. 1000 железнодорожных платформ задействовано при переброске военной техники к пунктам постоянной дислокации после проведения учений. Танки Т-80 и Т-72Б3, БМП-2 и БМП-3, СГ «Мста-С», РСЗО «Град», «Ураган», ТОС-1А, ЗРК «Тор-М2У» грузятся на эшелоны [1].

Определение состава сил ВС России и Беларуси на учениях.

Состав войск (сил) России на учениях МО РФ представило довольно неконкретно, а сведения приводились отрывочные. Судя по данным МО РФ, от их СВ на учениях действовали, в основном, формирования 1-й гв. ТА. Эта армия включает 2 дивизии (4-ю танковую и 2-ю мотострелковую), 7 отд. бригад (6-ю танковую, 112-ю ракетную, 288-ю артиллерийскую, 49-ю зе-

нитную ракетную, 96-ю разведывательную, 60-ю управления и 69-ю МТО), 2 отд. полка (6-й инженерно-сапёрный и 20-й РХБЗ), 231-й отд. б-н РЭБ. Упоминалось об участии в учениях мотострелкового и танкового полков [7, 8].

Заявленное МО РФ количество личного состава и вооружения, применённое СВ России на учениях, включало до 8 тыс. чел. и 750 ед. ВВТ (200 танков, 360 ББМ и 190 ед. артиллерии). В т.ч. от 1-й ТА было задействовано св. 6 тыс. чел и 650 ед. ВВТ. По другим сообщениям МО РФ от СВ России действовало 790 ед. ВВТ (если от 950 ед. общего ВВТ СВ РФ и РБ отнять 160 ед. ВВТ СВ РБ). Несовпадение этих данных (750 и 790 ед.) можно объяснить округлением цифр или арифметической ошибкой. Отсюда число ВВТ СВ РФ, не входящих в 1-ю ТА на учениях, составило 100-140 ед. Это вооружение, а также 2 тыс. чел. было очевидно взято из 20-й гв. ОА, которая включает 2 мотострелковые дивизии (3-ю и 144-ю), 5 отд. бригад (448-ю ракетную, 236-ю артиллерийскую, 53-ю зенитную ракетную, 9-ю управления и 152-ю МТО), 16-й отд. инженерно-сапёрный полк и отд. б-н РЭБ. Необходимо отметить, что именно 20-я гв. ОА официально выделена от СВ России в состав региональной группировки войск ВС РФ и РБ, а 1-я ТА (основа группировки РФ на учениях) составила её

«усиление окружного подчинения». Отсюда видно, что «усиление» 20-й ОА, в принципе, могут составить любые наличные войска округа (и даже ВС).

Типы вооружения СВ России на учениях по данным МО РФ за 18.09 были представлены танками Т-72Б3, БМП-2, БТР-82А, миномётами «Сани», СГ «Мста-С», РСЗО «Град» («Торнадо-Г»), ТОС-1А «Солнцепёк», ПТРК «Штурм-С», ЗПРК «Тунгуска» и ЗРК «Стрела-10».

Общевойсковые соединения 1-й ТА включают 4-ю танковую и 2-ю мотострелковую дивизии (ТД и МСД), а также 6-ю танковую бригаду (Тбр). Но 4-я ТД имеет лишь танки Т-80У (220 ед.), поэтому на учениях, если верить данным за 18.09, использовали 2-ю МСД, которая имеет 8,9 тыс. чел., 643 ед. ВВТ, в т.ч. 169 танков (в основном, Т-72Б3), 322 ББМ и 152 ед. артиллерии. Однако вся группировка 1-й ТА на учениях должна была составлять до 6 тыс. чел. и 650 ед., а ещё 2 тыс. чел. и 100-140 ед. ВВТ группировки СВ РФ на учениях должны были составить формирования, не входящие в 1-ю ТА. Логично предположить, что это формирования 20-й ОА ЗВО: 252-го или 752-го МСп 3-й МСД (144-я МСД имеет недостаточную готовность). Эта усиленная 2-я МСД могла дополнительно включать инженерный б-н с установками разминирования УР-77 и УР-83П из 6-го инже-

нерно-сапёрного полка, роту огне-мётных систем «Солнцепёк» из 20-го полка РХБЗ, роту с БпАК разного типа из 96-й разведывательной бригады и др. С другой стороны, из 2-й МСД могли быть изъяты некоторые подразделения.

Состав 2-й и 3-й МСД, а также отд. бригад и полков их возможно-го усиления приведен ниже.

2-я МСД (п. Калининск Московской обл.):

1-й мотострелковый полк (МСп): 4 б-на (3 мотострелковых и танковый), 2 д-на (гаубичный самоходный и зенитный ракетно-артиллерийский), 5 рот, батарея и 3 взвода обеспечения. В полку 2,1 тыс. чел., 32 Т-72Б3М, 7 Т-90М, 1 БМП-2, 1 БМП-3, 116 БТР-80, 9 СПТРК «Штурм-С», 18 минометов «Сани», 18 СГ «Мста-С», 4 РСЗО «Град», 4 БМ ЗРК «Стрела-10», 4 ЗПРК «Тунгуска».

15-й МСп: организация та же, в полку 2,02 тыс. чел., 31 Т-72Б3М, 5 Т-80БВМ, 110 БМП-2, 3 БМП-3, 12 БТР-80, 20 МТ-ЛБ, 18 минометов «Сани», 18 СГ «Мста-С», 4 БМ ЗРК «Стрела-10», 4 ЗПРК «Тунгуска».

1-й танковый полк (Тп): 4 б-на (3 танковых и мотострелковый), 2 д-на (гаубичный и зенитный ракетно-артиллерийский), 6 рот, батарея и 2 взвода обеспечения. В полку 1,3 тыс. чел., 94 Т-72Б3М, 45 БМП-2, 6 миномётов «Сани», 12 гаубиц «Мста-Б», 4 БМ ЗРК «Стрела-10», 4 ЗПРК «Тунгуска».

147-й самоходный артиллерийско-ракетный полк (САРП): 3 артиллерийского дивизиона (2 гаубичных самоходных и реактивный), 2 батареи 2 роты и взвод. Полк имеет 950 чел, 36 СГ «Мста-С», 18 РСЗО «Торнадо-Г».

1117-й ЗРп (п. Голицино Московской обл.): 5 батарей (4 зенитные ракетные и техническая), 2 роты обеспечения). В полку 16 БМ ЗРК «Тор-М1-2У».

1174-й отд. противотанковый д-н (ОПТдн) включает 3 батареи СПТРК, 2 взвода обеспечения. В д-не 24 СПТРК «Штурм-С»..

136-й отд. разведывательный б-н: 5 рот (2 разведывательные, разведывательно-десантная, радиоэлектронной разведки, связи), 2 взвода обеспечения.

211-й отд. инженерно-сапёрный б-н: 4 роты (инженерно-саперная, инженерно-дорожная, инженерно-техническая, понтонная).

47-й отд. б-н связи: 2 роты связи (узла связи КП и пунктов управления), узел связи (стационарный), 3 взвода (мобильных средств связи, технического обеспечения, МО).

1063-й отд. б-н материального обеспечения (МО): 3 автомобильные роты подвоза (боеприпасов, горючего, продовольствия), рота обеспечения, автомобильный ремонтный взвод.

370-й отд. медицинский б-н: медицинская рота и 3 взвода (медицинский, эвакуационный, МО).

Отд. рота БПЛА: 2 расчета БПЛА, взвод БПЛА ближнего действия.

Отд. рота РЭБ: 6 взводов (управления, радиопомех КВ связи, радиопомех УКВ связи, радиопомех УКВ радиосвязи авиации, радиопомех мобильной связи и спутниковым системам связи (навигации), радиопомех радиотелеграфам управления подрывом фугасов/снарядов).

Отд. рота РХБЗ: 4 взвода (РХБЗ разведки, специальной обработки, аэрозольного противодействия, огнеметный).

Отд. эвакуационная рота: БРЭМ разного типа.

3-я МСД (Богучар Воронежской обл.):

252-й МСп, (Богучар): 2,04 тыс. чел., 31 Т-72Б3, 102 БМП-2, 4 БТР-80, 9 СПТРК «Конкурс», 18 минометов «Сани», 12 гаубиц «Мста-Б», 4 РСЗО «Град», 4 БМ ЗРК «Стрела-10», 4 ЗПРК «Тунгуска».

752-й МСп (Валуйки и п. Солотки Белгородской обл.): 2,1 тыс. чел., 31 Т-72БМ, 122 БТР-82А, 18 минометов «Сани», 12 гаубиц «Мста-Б», 4 РСЗО «Град», 4 БМ ЗРК «Стрела-10», 4 ЗПРК «Тунгуска».

237-й Тп (Валуйки Белгородской обл.): 1,3 тыс. чел., 94 Т-72Б3, 34 БМП-2, 4 БТР-80, 19 МТ-ЛБ, 6 минометов «Сани», 12 гаубиц «Мста-Б», 4 БМ ЗРК «Стрела-10», 4 ЗПРК «Тунгуска».

99-й САРп (Богучар): 850 чел., 36 СГ «Мста-СМ», 18 РСЗО «Град».

1143 ЗРп (Белгородская обл.): 16 БМ ЗРК «Оса-АКМ».

159-й ОПТдн: 18 СПТРК «Штурм-С», и 6 ПТ пушек «Рапира»..

5 отд. б-нов: 84-й разведывательный, 337-й инженерно-сапёрный, 692-й связи, 911-й МО, 231-й медицинский).

3 отд. роты: БПЛА, РЭБ, РХБЗ

96-я отд. разведывательная бригада (Нижний Новгород, Сормово): 3 б-на (разведывательный, радиоэлектронной разведки и управления), 4 роты (БПЛА, МО, технического обеспечения и комендантская), отряд психологических операций, инженерный взвод, группа радиохимической разведки, медпункт.

6-й инженерно-саперный полк (Ростов): 3 б-на (инженерно-саперный, понтонно-переправочный, инженерно-технический), 5 взводов (инженерной разведки, связи, обеспечения, ремонтный и комендантский), медпункт.

20-й отд. полк РХБЗ (Нижний Новгород, пгт Центральный): 4 б-на (2 РХБЗ, огнеметный, аэрозольного противодействия), рота РХБ разведки, 3 взвода (связи, МО, технический), медпункт. В полку 3 ТОС-1А «Солнцепёк» и 6 ТЗМ, РПО-А «Шмель», РПО ПДМ-А «Приз», машины радиационной и химической разведки РХМ-4-01, разведывательные химические машины РХМ-6, машины тепловой

обработки ВВТ ТМС-65У, машины специальной обработки ВВТ АРС-14КМ машины постановки дымовых завес ТДА-2К [9, 10].

Но по данным МО РФ за 24.09, типы вооружения СВ РФ на учениях включали танки Т-80 и Т-72Б3, БМП-2 и БМП-3, СГ «Мста-С», РСЗО «Град», «Ураган», ТОС-1А, ЗРК «Тор-М2У». В этом варианте основу российской группировки СВ на учениях могли составить формирования 4-й ТД (12-й или 13-й Тп, которые оснащены танками Т-80У, а также 275-й САРп), или совместно формирования 4-й ТД и 2-й МСД (15-й МСп). Также в группировке могли быть формирования 252-го или 752-го МСп 3-й МСД. И там был мотострелковый б-н на БМП-3 27-й ОСМбр (единственный б-н на БМП-3 в ЗВО).

Состав 4-й ТД и 27-й МСбр приведен ниже.

4-я ТД (Наро-Фоминск Московской обл.):

12-й Тп: 1,26 тыс. чел., 94 Т-80У, 37 БМП-2, 6 БТР-82А, 13 МТ-ЛБ, 8 миномётов «Сани», 18 СГ «Гвоздика», 4 БМ ЗРК «Стрела-10», 4 ЗПРК «Тунгуска».

13-й гв. Тп: вооружение как в 12-ом Тп.

423-й МСп: 2 тыс. чел., 31 Т-80БВ, 102 БМП-2, 4 БТР-80, 19 МТ-ЛБ, 8 миномётов «Сани», 18 СГ «Мста-С», 4 РСЗО «Град», 4 БМ ЗРК «Стрела-10», 4 ЗПРК «Тунгуска».

275-й САРп: 970 чел., 36 СГ 9С19М2 «Мста-С», 18 РСЗО «Торнадо-Г».

538-й ЗРп: 16 БМ ЗРК «Тор-М2».

5 отд. б-нов: 137-й разведывательный, 413-й связи, 330-й инженерно-сапёрный, 1088-й МО, 165-й медицинский б-н,

4 отд. роты: БПЛА, РЭБ, РХБЗ, эвакуационная.

27-я ОМСбр (Москва, п. Мосрентген): 6 б-нов (3 мотострелковых, танковый, управления и МО), 2 д-на (гаубичный самоходный и зенитный ракетно-артиллерийский), 7 рот, батарея и 4 взвода обеспечения. В бригаде 2,85 тыс. чел., 33 Т-90А, 37 БМП-3, 118 БТР-82А, 1 БТР-80, 1 МТ-ЛБ, 24 миномёта «Сани», 18 СГ «Акация», 6 БМ ЗРК «Стрела-10», 6 ЗПРК «Тунгуска» [9, 10].

Отсюда от СВ РФ на учениях могли действовать из общевойсковых и артиллерийских формирований 1-й ТА и 20-й ОА 2 полка (танковый и мотострелковый), плюс 6 б-нов (2 танковых, 4 мотострелковых) и 5 д-нов. Всего это 14 б-нов (6 танковых, 8 мотострелковых) и 7 д-нов, что представляет собой состав неполной мотострелковой дивизии, в которой по штату должно быть 17 б-нов (7 танковых, 10 мотострелковых) и 7 д-нов.

От ВВС РФ в учениях действовали 55 самолётов и вертолётов. Из них по сообщению МО РФ за 13.09 20 ед. (Су-34, Су-30СМ, Ка-52 и

Ми-8) были из формирований 6-й армии ВВС и ПВО, в т.ч.:

- 47-го смешанного авиаполка (Су-34) 105-й смешанной авиадивизии (САД);
- 14-го истребительного авиаполка (Су-30СМ) 105-й САД;
- 14-й разведывательной эскадрильи (Су-24МР) 105-й САД;
- 15-й бригады армейской авиации (Ка-52 и Ми-8) 6-й армии ВВС и ПВО;
- возможно 33-го смешанного авиаполка (Ми-8) 6-й армии ВВС и ПВО;
- возможно 332-го отд. вертолётного полка (Ми-8) 6-й армии ВВС и ПВО.

Их состав приведен ниже.

47-й смешанный авиаполк (Воронеж, аэродром Балтимор), в полку 2 эскадрильи (24 истребителя-бомбардировщика Су-34), до 1000 чел.;

14-й истребительный авиаполк (Курск, аэродром Восточный). В полку 2 эскадрильи (24 многоцелевых истребителя Су-30СМ).

14-я разведывательная эскадрилья (п. Шаталово, Смоленской обл аэродром Шаталово). В эскадрилье 4 самолёта-разведчика Су-24МР и 4 Ан-30.

15-я бригада армейской авиации (Остров Псковской обл. аэродром Веретье). В бригаде 58 вертолётов (15 ударных Ка-52, 7 Ми-35М и 12 Ми-28Н, 4-5 транспортных Ми-26 и 16 Ми-8МТ/МТВ-2, 4 РЭБ Ми-8МТПР-1), 1,14 тыс. чел.

33-й смешанный авиаполк (Санкт-Петербург, аэродром Левашово). В полку 15 самолётов (6 Ан-26, 3 Ан-12БК, 1 Ил-22, 1 Ан-30, 2 Ан-72, 2 Ан-148-100Е), 18-24 вертолёт (14-20 транспортных Ми-8МТ/МТВ-2, 2 РЭБ Ми-8СМВ-ПГ и 2 Ми-8ПП), а также 1,74 тыс. чел.

332-й отд. вертолётный полк (Санкт-Петербург, Пушкин, аэродром Пушкин). В полку 52 вертолёт (8 ударных Ми-35М и 12 Ми-28Н, 32 транспортных Ми-8), а также 1,2 тыс. чел. [10, 11]

Ещё до 35 самолётов и вертолётов были переброшены на учения из другой армии ВВС и ПВО. Предположительно это 4-я армия ЮВО. В ЦВО в же время проходили широко-масштабные учения «Центр-2019», где было занято 600 летательных аппаратов (ЛА), а из ВВО перегонять авиатехнику нерационально (хотя в ВС России соображения рациональности могут игнорироваться).

А по сообщению МО РФ за 21.09 на учениях от ВВС России были задействованы не только самолёты Су-34 и Су-30СМ, вертолёты Ка-52 и Ми-8, но также самолёты Су-35С, вертолёты Ми-28Н и Ми-24.

Состав войск (сил) Беларуси на учениях МО РФ представило более конкретно, чем МО РФ – состав войск (сил) России. Хотя МО РФ сообщало, в основном, о формировании ВС РФ.

От СВ Беларуси на учениях действовали штаб и подразделения

следующих соединений Северного западного оперативного командования (СЗОК):

- управление СЗОК;
 - 2 б-на (танковый и мотострелковый), 2 батареи СГ «Гвоздика» 19-й и 120-й Омбр;
 - отд. парашютно-десантный б-н (до 900 чел., БТР-80, БА «Кайман» и батарея миномётов «Нона-М1») 103-й ОВДбр;
 - 2 д-на (пушечный самоходно-артиллерийский СП «Гиацинт-С» и реактивный РСЗО «Ураган») 231-й артиллерийской бригады (Абр);
 - предположительно реактивная батарея РСЗО «Смерч» 336-й реактивной бригады (Реабр);
 - подразделение спецназа;
 - инженерный дорожно-мостостроительный б-н 188-й инженерной бригады, подразделения 2-й инженерной бригады и 7-го инженерного полка;
 - подразделения 85-й и 86-й бригад связи, 60-го отд. полка связи;
 - б-н 361-й базы охраны и обслуживания;
 - подразделения 258-го б-на охраны и обслуживания;
 - подразделения 814-го центра технического обслуживания.
- От ВВС РФ на учениях действовали следующие подразделения:
- звено штурмовиков Су-25 116-й штурмовой авиабазы;
 - 2 звена (вертолёты Ми-24 и Ми-8МТВ5) 50-й смешанной авиабазы;

Состав этих формирований приведен ниже.

19-я Омбр (Заслоново) включает 10 б-нов (3 мотострелковых, 2 танковых, разведывательный, связи, инженерно-сапёрный, ремонтно-восстановительный и МО), группу артиллерии из 4-х д-нов (2 СГ, РСЗО и противотанковый), зенитный ракетно-артиллерийский д-н и медицинскую роту. В бригаде 1,5 тыс. чел., 72 танка Т-72Б, 185 ББМ (155 БМП-2, 20 БРМ-1К, 10 МТ-ЛБ), 30 СПТРК (18 «Конкурс» и 12 «Штурм-С»), 60 артсистем (6 миномётов «Сани», 18 СГ «Гвоздика» и 18 «Акация», 18 РСЗО «Град») и др.;

120-я Омбр (Минск) по организации подобна 19-й Омбр, но в ней 3 танковых и 2 мотострелковых б-на. В бригаде хранятся, кроме штатного ВВТ, и вооружение 37-й БХВТ, с которым можно развернуть ещё одну бригаду. Всего 120-я Омбр и 37-я БХВТ имеют 1,75 тыс. чел., 105 Т-72Б, 30 Т-72БЗ, 300 ББМ (250 БМП-2, 40 БРМ-1К, 10 МТ-ЛБ), 60 СПТРК (36 «Конкурс» и 24 «Штурм-С»), 120 артсистем (36 СГ «Гвоздика», 36 СГ «Акация», 12 «Мста-С», 36 РСЗО «Град» и др.) и другое вооружение;

103-я ОВДбр имеет управление, 4 б-на (2 мобильных, парашютно-десантный, связи), 2 д-на (гаубичный, зенитный ракетно-артиллерийский), противотанковую батарею, 6 рот (разведывательная,

инженерно-сапёрная, охраны и обслуживания, ремонтная, МО, медицинская) и взвод РХБЗ. В бригаде до 1,8 тыс. чел., 32 БТР-82А, 46 БТР-80, 12 82-мм минометов БМ-37, 6 миномётов «Нона-М1», 24 ПТРК (18 «Метис» и 6 «Фагот»), 12 гаубиц Д-30, 6 23-мм ЗУ-23, ПЗРК «Игла».

231-я артиллерийская бригада (Боровка) включает 5 д-нов и подразделения обеспечения, в бригаде св. 200 чел., 36 СП «Гиацинт», 36 гаубиц «Мста-Б» и 12 РСЗО «Ураган»;

116-я штурмовая авиабаза (Лида) имеет 12 штурмовиков Су-25 (+ 20 на хранении) и 206-й центр подготовки летного состава (8 Як-130, ? L-39);

50-я смешанная авиабаза (Мачулищи) имеет 10 самолётов (2 Ил-76МД, 5 Ан-26/24, 2 Ан-12, 1 Ту-134) и 32 вертолёта (7 Ми-24, 8 Ми-8, 12 Ми-8МТВ-5, 5 Ми-26) [12].

Отсюда от СВ РБ на учениях могли действовать из общевойсковых и артиллерийских подразделений СЗОК 3 б-на (танковый, мотострелковый и воздушно-десантный), 2 д-на и 3 батареи.

Всего от ВС Беларуси в учениях были задействованы св. 4 тыс. чел., 160 ед. вооружения (св. 30 танков Т-72БЗ, 80 ББМ (БМП-2, БТР-82А и БТР-80), до 50 ед. артиллерии (6 миномётов 2С12, 12 СГ «Гвоздика» и 18 СП «Гиацинт-С», 8 РСЗО

«Ураган» и 4 «Смерч»)), а также до 15 самолетов и вертолетов (в т.ч. 4 штурмовика Су-25, 4 ударных вертолётa Ми-24 и транспортные вертолётy Ми-8МТВ5).

Всего группировка СВ РФ и РБ на учениях представляла собой мотострелковую дивизию (усиленную артиллерийскими и другими подразделениями), в которой 17 общевойсковых б-нов (7 танковых, 9 мотострелковых, воздушно-десантный) и св. 9 д-нов. Но на учениях, в основном, применялись не б-ны штатного состава, а батальонные тактические группы: мотострелковые (мотострелковый б-н с танковой ротой и др. подразделениями) и танковые (танковой б-н с мотострелковой ротой и др. подразделениями).

Анализ официальных заявлений МО России и Беларуси и отзывы экспертов этих стран об учениях «Щит Союза-2019» показал, что замысел учений, насчёт возникновения угрозы военной безопасности Союзному государству РФ/РБ и развязывания военного конфликта, который начинается с действий террористов, сепаратистов, НВФ, при внешней поддержке третьих сил относится только к России (а не к Беларуси). И эти действия характерны не для Западного ТВД, на который ориентированы учения, а для Южного ТВД, где Россия вела Чеченские войны, или для Центрально-азиатского ТВД, где предполагается вторжение форми-

рованных ИГ и талибов. Никаких террористов, сепаратистов и НВФ в Беларуси не предвидится, и оппозиция там действует лишь мирными методами. А развязывание военного конфликта, которое начинается с действий террористов, сепаратистов, НВФ, при внешней поддержке третьих сил – это, по сути, сценарий захвата части Донбасса, который осуществили ВС России.

Министр обороны РФ С. Шойгу заявлял, что учения носят исключительно оборонительный характер и не направлены против третьих стран, а министр обороны РБ А. Равков подчеркнул, что Россия и Беларусь никому не угрожают и стараются сохранить существующий баланс сил и паритет в рамках нынешней реальности [4]. Однако с заявлением Шойгу нельзя согласиться, поскольку со стороны ВС России в учениях, в основном, задействованы соединения и части единственной в СВ танковой армии, имеющей две элитные дивизии (танковую и мотострелковую), 7 отд. бригад (танковую, ракетную, артиллерийскую, зенитную ракетную, разведывательную, управления и МТО), 2 отд. полка (инженерно-сапёрный и РХБЗ). Армия воссоздается с 2013 г и развёрнута почти по штату. Имея св. 480 танков (больше, чем в любой армии СВ России), значительное число ББМ (до 630) и артиллерии (до 380

ед.) эта армия представляет собой сильнейшее ударное объединение, создаваемое отнюдь не для обороны. Подобных по мощи объединений страны НАТО в Европе не имеют.

С утверждением Равкова, что Беларусь никому не угрожает и старается сохранить существующий баланс сил и паритет можно согласиться (поскольку СВ РФ имеют лишь 4 механизированные бригады и нет планов увеличения их числа). Но относительно действий и планов России он заведомо неправ. С 2013 г в ЗВО и ЮВО СВ России воссозданы две армии (танковая и общевойсковая), а также 6 дивизий (5 мотострелковых и танковая). В ЮВО воссоздаются ещё 2 мотострелковые дивизии, а в ЦВО создана танковая дивизия. Комплекты обеспечивающих формирований всех армий значительно усилены. Всё это привело к увеличению количества основных вооружений СВ в ЗВО и ЮВО минимум вдвое, а боевого потенциала с учётом модернизации вооружений – втрое. При этом баланс сил с СВ стран НАТО был серьёзно нарушен.

МО РФ сообщило на сайте учений: «Несмотря на увеличение числа военных учений объединённых вооружённых сил НАТО в Восточной Европе вблизи границ Союзного государства, совместное оперативное учение «Щит Союза–2019»

пройдет не на приграничных полигонах, а в глубине территории Российской Федерации. Это сделано сознательно, чтобы не обострять обстановку в Европе и в очередной раз подтверждает стремление Беларуси и России снизить напряженность в регионе» [3].

Мирные цели учений «Щит Союза-2019» подчеркнул и президент Российской ассоциации прибалтийских исследований, профессор Санкт-Петербургского университета Н. Межевич. Он заявил, что учения перенесены вглубь страны, чтобы никто не подумал, будто они носят наступательный характер [13].

Эксперт из Беларуси С. Острына привёл аналогичный довод: «Стоит заметить, что, несмотря на размещение сил и средств НАТО вблизи границ Союзного государства, а также увеличение вдвое числа военных учений альянса в Восточной Европе, совместное оперативное учение «Щит Союза-2019» в очередной раз пройдет на территории России и не на приграничных полигонах, а в глубине страны, вдали от границ государств – членов НАТО. Это в очередной раз подтверждает миролюбивую политику России и Беларуси, а также оборонительный характер региональной группировки войск» [4].

Но проведение учений в 2019 г в России имеет совсем другое объ-

яснение. То, что они были проведены не в Беларуси, объяснятся не миролюбивыми намерениями руководства РФ и РБ, а тем, что учения проводятся на территории этих стран поочередно. В 2017 г они прошли в Беларуси («Запад-2017»), в 2019 г – в России (Щит Союза-2019»), а в 2021 г они пройдут опять в Беларуси («Запад-2021»). Так что тут нет никакой заботы о спокойствии Запада, и в 2021 г Западу придётся вновь обеспокоиться.

Руководили учениями: от РФ – командующий Западным ВО (генерал-полковник), от РБ – начальник генштаба (генерал-майор). Т.е. должность выше у начальника ГШ РБ, но звание на 2 ступени выше у командующего ЗВО РФ, и его фактический статус тоже выше. Этот статус подтверждён тем, что от ВС РФ в учениях участвовало значительно больше личного состава (вдвое), танков – в 6,7 раз, ББМ – в 4,5 раз, артиллерии – в 3,8 раз и авиации – в 3,7 раз. Также известно, что на учениях 19-я ОМбр Беларуси подчинялась штабу 1-й гв. ТА России. И наконец, учения проводились в России.

Тема и цель учений: подготовка и применение группировок войск (сил) в интересах обеспечения военной безопасности Союзного государства, и повышение уровня готовности и способности штабов, соединений и частей региональной

группировки войск к совместным действиям при обеспечении военной безопасности Союзного государства. Чтобы определить настоящую тему и цель учений, расшифруем термин «Союзное государство».

Союзное государство (СГ) – надгосударственность России и Беларуси с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным и культурным пространством. Но это Союзное государство ещё только создаётся и сроки его создания неизвестны.

Управленческий механизм СГ пока ещё не содержит в себе всех институтов, требуемых договором о его создании, а руководство обеих стран не стремится форсировать этот процесс. Из пяти органов СГ действуют лишь два (высший госсовет и совет министров), функции парламента выполняет парламентское собрание, а суд и счетная палата вообще не созданы. Функционирование СГ должно регулироваться конституцией, которой ещё нет (вопрос о её принятии будет рассмотрен по мере становления СГ).

Внешнюю политику обоих государств нельзя назвать достаточно согласованной. В своей внешнеполитической ориентации Беларусь реализует многовекторную политику, что говорит о том, что в этой

сфере СГ является формальностью. Например, Беларусь не признала Абхазию и Южную Осетию, а также аннексию Крыма Россией.

Пока самым перспективным в союзных отношениях выглядит военное сотрудничество, которое почти всегда было успешным. Оно взаимовыгодно, хотя стороны имеют разные возможности в данной сфере.

В 2000 г оформилась региональная группировка войск (РГВ), в которую вошли ВС РБ и 20-я армия Западного ВО СВ РФ с соединениями и частями усиления центрального и окружного подчинения. Правда, в то время (например, в 2003 г) 20-я гв. ОА сворачивалась и включала 2 танковые дивизии (4-ю и 10-ю), ряд бригад (в т.ч. 448-ю ракетную, 273-ю артиллерийскую) и отд. полков (в т.ч. 397-й реактивный, 440-й отд. вертолётный БУ и 6-й связи), а также 4944-ю и 51-ю БХВТ, где содержалось ВВТ танковой и артиллерийской бригад, плюс ВВТ артполка и полка РХБЗ. Всего в армии было 14,3 тыс. чел., 644 танка Т-80, 618 ББМ, 612 ед. артиллерии и 37 вертолётов (17 Ми-24 и 20 Ми-8).

Сейчас же 20-я ОА разворачивается и включает 2 мотострелковые дивизии (3-ю и 144-ю), 5 отд. бригад (448-ю ракетную, 236-ю артиллерийскую, 53-ю зенитную ракетную, 9-ю управления и 152-ю МТО), 16-й отд. инженерно-сапёр-

ный полк, отд. 6-н РЭБ. В армии 18,3 тыс. чел., 238 танка Т-72, 453 ББМ, 300 ед. артиллерии, она дислоцируется в Смоленской, Брянской, Курской, Белгородской, Воронежской обл. и граничит с Беларусью и Украиной. В т.ч. штаб армии, вся 3-я МСД, три полка 144-й МСД, ракетная и зенитная ракетная бригады развёрнуты против Украины, и лишь штаб 144-й МСД и один её полк, а также артиллерийская бригада – против Беларуси. Отсюда возникает риторический вопрос насчёт главного предназначения 20-й армии – для «защиты» Беларуси («Союзного государства»?) от вторжения войск НАТО из Польши, Литвы и Латвии, а также от «нападения» войск Украины, или для вторжения войск «Союзного государства» (России, или России в союзе с Беларусью) в Украину? Тем более, что 20-я ОА может быть усилена войсками 1-й ТА, другими войсками окружного подчинения, и даже войсками центрального подчинения из других округов, в т.ч. формированиями ВДВ и ВКС.

Беларусь и Россия заключили десятки договоров по координации совместной деятельности в военной сфере, в т.ч. в области ВВС и ПВО, ВТС, контроля над вооружениями, совместного использования объектов военной инфраструктуры, обеспечения региональной безопасности, подготовки кадров, соз-

дания объединенных систем РГВ, включая системы информационного обеспечения и Единой региональной системы ПВО РФ и РБ. В 2016 г было разрешено использование Россией и Беларусью спецподразделений на территории друг друга. Беларусь получает из России 98% вооружения, а сама поставляет туда лишь шасси МЗКТ для МБР, ОТРК, ЗРС, РСЗО и ряд комплектующих.

Единственным примером разногласий в военной сфере явился отказ Беларуси от размещения на её территории российской авиабазы [14].

То есть, если считать, что главную военную угрозу для Украины сейчас представляют ВС России, то в перспективе такую угрозу составит Союзное государство. Уже сейчас ВС РБ контролируются Россией, а большинство их высших и средних офицеров окончили российские академии. И тут опасность не столько в том, что ВС РФ усилятся относительно небольшими ВС РБ, а том, что на северных границах Украины появится новый фронт, с которого может нанести удар 1-я ТА России (которая составила основу группировки войск на учениях «Щит Союза-2019»). А от Беларуси до Киева по прямой 90 км.

На 1-ом этапе учений соединения и части группировки войск осуществили поиск, блокирование и уничтожение НВФ и ДРГ. Но ведь

никаких террористов, сепаратистов и НВФ в Беларуси не предвидится! Тут сценарий надуман, либо там велась подготовка к совсем другим действиям – например, к подавлению оппозиции, перешедшей к вооружённой борьбе (хотя сейчас это представляется нереальным). Или это отработка действий войск на другом ТВД (к примеру, как на учениях ЦВО «Центр-2019», проходящих почти в то же время). Последнее более вероятно и отражает связь учений «Центр-2019» и «Щит Союза-2019».

Кроме того, на 1-этапе учений были отмечены действия, не соответствующие сценарию этого этапа. В частности, 14 сентября самолёты Су-34 и Су-25 уничтожили танковое подразделение «противника». Откуда у НВФ и ДРГ танковое подразделение? Подобные действия характерны для 2-го этапа. Кроме того, самолёты использовали бомбы ФАБ-500, ОФАБ-250 (но по танкам обычно применяют РБК-500 с ПТАБ или СПБЭ-Д) и «УР ближнего боя» (однако в ВВС РФ и РБ нет самолётных противотанковых УР). А 15-го сентября Су-25 РБ опять наносили удары по танковому подразделению «противника».

В ходе 2-го этапа учений соединения и части группировки войск частично продолжали выполнять задачи 1-го этапа (поиск, блокирование и уничтожение НВФ и ДРГ), но одновременно они выполняли

задачи 2-го этапа (отрабатывали взаимодействие формирований ВС РФ и РБ в ходе ведения маневренной обороны и отражения наступления превосходящих сил «противника» с последующим переходом в наступление). В основной день (18 сентября) состоялось «генеральное сражение», где «превосходящие силы противника», представленные мишенями, были завлечены в огневой мешок, остановлены, вдребезги разбиты, и войска группировки РФ/РБ атаковали их по всему фронту. Отсюда точнее было бы назвать учения не «Щит Союза», а «Щит и меч Союза».

Оценка возможности транспортной инфраструктуры по обеспечению перебросок заданных объёмов войск на большие расстояния и в установленные сроки показала, что ВС РБ прибывали на полигон с 15 августа по 12 сентября (28 суток), а убывали с 20 сентября по 4 октября (15 суток). Но даже 15 суток представляется слишком много для перевозки на 1000 км по железной дороге 4000 чел. и 160 ед. наземных вооружений (не считая специальной техники и автомобилей).

Заявленное МО РФ количество личного состава и вооружения, задействованное ВС РФ и РБ на учениях, включало до 12 тыс. чел. и 950 ед. ВВТ (в т.ч. 230 танков, 240 ед. артиллерии, и отсюда – 480 ББМ) плюс 70 самолётов и вертолётов, в т.ч. от ВС России было заяв-

лено до 8 тыс. чел. и 750 ед. ВВТ (200 танков, 360 ББМ и 190 ед. артиллерии), плюс 55 самолётов и вертолётов. МО РБ заявило об участии на учениях св. 8 тыс. чел. и 160 ед. ВВТ (30 танков, 80 ББМ и 50 ед. артиллерии), плюс 15 самолётов и вертолётов. И если суммирование количества личного состава, танков, ед. артиллерии и самолётов/вертолётов ВС РФ и РБ соответствует данным МО РФ по общей группировке, то суммирование ББМ показывает нехватку 40 ед. у СВ РФ, что можно объяснить округлением цифр или арифметической ошибкой. Вообще надо отметить, что состав войск (сил) ВС России на учениях МО РФ представило довольно неконкретно, а сведения приводились отрывочные. Это можно объяснить как ужесточением секретности, так и тем, что основное внимание департамента информации и массовых коммуникаций МО РФ было уделено значительно более масштабным стратегическим учениям «Центр-2019».

В то же время МО РБ представило состав своих войск (сил) более конкретно, чем МО РФ. Причина в том, что для Беларуси эти учения были стратегическими, а для России – всего лишь оперативными. Хотя МО РБ сообщало, в основном, о формированиях ВС РБ.

Вооружение СВ России на учениях по данным МО РФ за 18.09

было представлено танками Т-72Б3, БМП-2, БТР-82А, миномётами «Сани», СГ «Мста-С», РСЗО «Град» («Торнадо-Г»), ТОС-1А «Солнцепёк», ПТРК «Штурм-С», ЗПРК «Тунгуска» и ЗРК «Стрела-10». Отсюда группировка войск включала основу – формирования 2-й МСД (1-й ТА) с танками Т-72Б3 плюс формирования 3-й МСД (20-й ОА), подразделения разведки, сапёрные, РХБЗ и др.

Но по данным МО РФ за 24.09 это ВВТ дополнительно включало танки Т-80 и БМП-3. В данном варианте основу российской группировки СВ на учениях составляли формирования 4-й ТД (1-й ТА) с танками Т-80У, или совместно формирования 4-й ТД и 2-й МСД. Плюс формирования 3-й МСД (20-й ОА) и мотострелковый б-н на БМП-3 27-й ОСМбр (единственный б-н на БМП-3 в ЗВО).

А вооружение ВВС России на учениях по данным МО РФ за 18.09 было представлено самолётами Су-34 и Су-30СМ, вертолётами Ка-52 и Ми-8, что даёт один состав группировки ВВС. Но по сообщению МО РФ за 21.09 были задействованы также самолёты Су-35С, вертолёты Ми-28Н и Ми-24, что даёт несколько иной состав. Эти примеры показывают, как утаивание части информации (специально или невольно) может вводить в заблуждение относительно состава войск (сил).

МО РФ сообщило, что на учениях была задействована новая техника, в т.ч. беспилотной авиации, инженерных войск и войск РХБЗ. Но никакой новой техники (и тем более – вооружения) на учениях не было использовано. В частности, были задействованы существующие комплексы БпЛА «Суперкам С-350», «Гранат», «Орлан-10», «Леер» и «Застава», установки разминирования УР-77 и УР-83П, ТОС-1А «Солнцепёк».

На учениях «Щит Союза-2019» было использовано больше вооружения, чем на учениях «Запад-2017» (где было задействовано 750 ед. ВВТ). Тут не поспоришь – на СОУ «Щит Союза-2019» был использован почти максимум войск и вооружения (12 тыс. чел., 230 танков, 480 ББМ и 240 ед. артиллерии), но столько, чтобы не вызывать иностранных наблюдателей. Предел по Венскому договору включал 13 тыс. чел., 300 танков, 500 ББМ и 250 ед. артиллерии.

На учения был использован сирийский опыт, но одновременно с этим был использован опыт, полученный СВ России в боях на Донбассе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ИТОГАМ УЧЕНИЙ «ЩИТ СОЮЗА-2019». В сентябре 2019 г прошли два масштабных учения ВС России с участием ВС их зарубежных союзников и партнёров: СОУ «Щит Союза-2019» совместно с ВС Бела-

руси, которые проводились 13-19 сентября на 1 полигоне ЗВО (там было задействовано 12 тыс. чел., 950 ед. ВВТ и 70 ЛА) и СКШУ «Центр-2019» совместно с ВС Китая, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Узбекистана, Индии и Пакистана, которые проводились 16-21 сентября на 8 полигонах в РФ, на 4-х – в Казахстане, на 1 – в Киргизстане, на 2-х – в Таджикистане, а также на Каспии (всего было задействовано 128 тыс. чел., 20 тыс. ед. ВВТ и 600 ЛА). Те учения проводились в разных округах, имели разный размах, количество задействованных стран, их войск и сил, но они прошли почти одновременно, а 16-19-го сентября вообще совпали по времени. Этими учениями руководство России хотело показать, что ВС РФ способны ОДНОВРЕМЕННО вести ДВЕ военные операции (одну оперативного, а вторую – стратегического уровня) на разных ТВД и направлениях.

Разборы результатов учений «Щит Союза-2019» и «Центр-2019» объединены в одной статье, т.к. учения взаимосвязаны и являются звеньями одной цепи командно-штабной и боевой подготовки ВС России. В 1-й части статьи описаны СОУ «Щит Союза-2019», т.к. они были проведены гораздо ближе к Украине.

Согласно заявлений МО РФ и РБ об учениях «Щит Союза-2019»,

они явились плановым мероприятием и завершающим этапом двухгодичного цикла совместной оперативной и боевой подготовки ВС РФ и РБ и должны были продемонстрировать эффективность региональной группировки войск двух стран.

Замысел учения был разработан с учетом возможного возникновения угрозы военной безопасности Союзному государству и развязывания военного конфликта, который начинается с действий террористов, сепаратистов, НВФ, при внешней поддержке третьих сил. Но это относится только к России (а не к Беларуси). И эти действия характерны не для Западного ТВД, на который ориентированы учения, а для Южного ТВД, где Россия вела Чеченские войны, или для Центрально-азиатского ТВД, где предполагается вторжение формирований ИГ и талибов. Никаких террористов, сепаратистов и НВФ в Беларуси не предвидится. А развязывание военного конфликта, которое начинается с действий террористов, сепаратистов, НВФ, при внешней поддержке третьих сил – это, по сути, сценарий захвата части Донбасса, который осуществили ВС России.

Министр обороны РФ С. Шойгу заявлял, что учения носят исключительно оборонительный характер и не направлено против третьих стран, а министр обороны РБ А.

Равков подчеркнул, что Россия и Беларусь никому не угрожают и стараются сохранить существующий баланс сил и паритет. С заявлением Шойгу нельзя согласиться, поскольку со стороны ВС России в учениях, в основном, задействованы формирования единственной в СВ танковой армии, имеющей 2 элитные дивизии (ТД и МСД), 7 бригад и 2 полка. Армия развернута почти по штату, имеет св. 480 танков (больше, чем в любой армии СВ РФ), до 630 ББМ, 380 ед.артиллерии и представляет собой сильнейшее ударное объединение, создаваемое отнюдь не для обороны. Подобных по мощи объединений страны НАТО в Европе не имеют. Равков же прав только насчёт Беларуси, поскольку её СВ имеют лишь 4 механизированные бригады и нет планов увеличения их числа. Но относительно действий и планов России он неправ. С 2013 г в ЗВО и ЮВО СВ России воссозданы две армии (танковая и общевойсковая), а также 6 дивизий (5 МСД и 1 ТД). В ЮВО воссоздаются ещё 2 МСД, а в ЦВО создана ТД. Комплекты обеспечивающих формирований всех армий значительно усилены. Всё это привело к увеличению количества основных вооружений СВ в ЗВО и ЮВО минимум вдвое, при этом баланс сил с СВ стран НАТО был серьёзно нарушен.

МО РФ сообщило: «... учение «Щит Союза – 2019» пройдет не на приграничных полигонах, а в глу-

бине территории РФ. Это сделано сознательно, чтобы не обострять обстановку в Европе и в очередной раз подтверждает стремление Беларуси и России снизить напряженность в регионе». Но проведение учений в 2019 г в России имеет совсем другое объяснение. То, что они были проведены не в Беларуси, объясняется не миролюбивыми намерениями руководства РФ и РБ, а тем, что учения проводятся на территории этих стран поочередно. В 2017 г они прошли в Беларуси («Запад-2017»), в 2019 г – в России («Щит Союза-2019»), а в 2021 г они пройдут опять в Беларуси («Запад-2021»). Так что тут нет никакой заботы о спокойствии Запада.

Руководили учениями: от РФ – командующий ЗВО (генерал-полковник), от РБ – начальник генштаба (генерал-майор). Т.е. должность выше у начальника ГШ РБ, но звание на 2 ступени выше у командующего ЗВО РФ, и его статус выше. Он подтверждён тем, что от ВС РФ в учениях участвовало значительно больше войск и вооружения, чем от ВС РБ: личного состава – в 2 раза, танков – в 6,7 раз, ББМ – в 4,5 раз, артиллерии – в 3,8 раз и авиации – в 3,7 раз. Кроме того, на учениях 19-я Омбр РБ подчинялась штабу 1-й ТА России. И наконец, учения проводились в России, и её ВС на учениях были главными.

Тема и цель учений: подготовка и применение группировок войск

(сил) в интересах обеспечения военной безопасности Союзного государства (СГ), и повышение уровня готовности и способности штабов, соединений и частей региональной группировки войск к совместным действиям при обеспечении военной безопасности Союзного государства (этот термин означает надгосударственность РФ и РБ с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным и культурным пространством). Но это Союзное государство ещё создаётся и сроки его создания неизвестны. Из 5 органов управления СГ действуют лишь 2 (высший госсовет и совет министров), функции парламента выполняет парламентское собрание, а суд и счетная палата вообще не созданы. Функционирование СГ должно регулироваться конституцией, которой ещё нет. Внешняя политика РФ и РБ не вполне согласована. Беларусь реализует многовекторную внешнюю политику, что говорит о том, что в этой сфере СГ является формальностью. Например, Беларусь не признала Абхазию и Южную Осетию, а также аннексию Крыма Россией. Только военное сотрудничество выглядит успешным. Оно взаимовыгодно, хотя стороны имеют разные возможности в данной сфере. В 2000 г оформилась региональная группировка войск

(РГВ), в которую вошли ВС РБ и 20-я армия Западного ВО СВ РФ с соединениями и частями усиления центрального и окружного подчинения. Сейчас 20-я ОА ещё разворачивается и включает две МСД (3-ю и 144-ю), 5 бригад (ракетную, артиллерийскую, зенитную ракетную, управления и МТО), инженерно-сапёрный полк и 6-н РЭБ. В армии 18,3 тыс. чел., 238 танка Т-72, 453 ББМ, 300 ед. артиллерии и она расположена в областях, граничащих с Беларусью и Украиной. В т.ч. штаб армии, вся 3-я МСД, три полка 144-й МСД, ракетная и зенитная ракетная бригады развёрнуты против Украины, и лишь штаб 144-й МСД и один её полк, а также артиллерийская бригада – против Беларуси. Так какое же главное назначение 20-й армии – для защиты Беларуси и России («Союзного государства») от «вторжения» войск НАТО из Польши, Литвы и Латвии, а также от «нападения» войск Украины, или для вторжения войск «Союзного государства» (России, или России в союзе с Беларусью) в Украину? Вопрос риторический. Тем более, что 20-я ОА может быть усилена войсками 1-й гв. ТА, другими войсками окружного подчинения, и даже войсками центрального подчинения из других округов, в т.ч. формированиями. ВДВ и ВКС. Беларусь и Россия заключили десятки договоров по координации совместной деятельности в военной

сфере, в т.ч. по созданию системы информационного обеспечения и Единой региональной системы ПВО РФ и РБ. В 2016 г было разрешено использование Россией и Беларусью спецподразделений на территории друг друга. Беларусь получает из России 98% вооружения, а сама поставляет туда лишь шасси для тяжёлой техники и ряд комплектующих. Единственным примером разногласий в военной сфере был отказ Беларуси от размещения на её территории российской авиабазы. Если главную военную угрозу для Украины сейчас представляют ВС России, то в перспективе такую угрозу составит Союзное государство. Уже сейчас ВС РБ контролируются Россией, а большинство их высших и средних офицеров окончили российские академии. И тут опасность не в том, что ВС РФ усилятся небольшими ВС РБ, а том, что на северных границах Украины появится новый фронт, с которого могут нанести удар 1-я ТА России (составившая основу группировки войск на учениях «Щит Союза-2019»). А от Беларуси до Киева по прямой 90 км.

На 1-ом этапе учений формирования группировки войск осуществили поиск, блокирование и уничтожение НВФ и ДРГ. Но ведь никаких террористов, сепаратистов и НВФ в Беларуси не предвидится! Тут сценарий надуман, либо там велась подготовка к другим

действиям – например, к подавлению оппозиции, перешедшей к вооружённой борьбе. Или это отработка действий войск на другом ТВД (к примеру, как на учениях ЦВО «Центр-2019»). Последнее более вероятно и отражает связь учений «Центр-2019» и «Щит Союза-2019». Кроме того, на 1-этапе учений велись действия, не соответствующие сценарию этого этапа. В т.ч., 14.09 Су-34 и Су-25 уничтожили танковое подразделение «противника». Откуда у НВФ и ДРГ танковое подразделение? Подобные действия характерны для 2-го этапа. Кроме того, самолёты использовали бомбы ФАБ-500, ОФАБ-250 (но по танкам обычно применяют РБК-500) и «УР ближнего боя» (хотя в ВВС РФ и РБ нет самолётных противотанковых УР).

На 2-ом этапе учений формирования группировки войск частично продолжали выполнять задачи 1-го этапа, но одновременно они выполняли задачи 2-го этапа (отрабатывали взаимодействие формирования ВС РФ и РБ в ходе ведения маневренной обороны и отражения наступления превосходящих сил «противника» с последующим переходом в наступление). В основной день (18.09) состоялось «генеральное сражение», где «превосходящие силы противника», представленные мишенями, были завлечены в огневой мешок, остановлены, разбиты, и

войска группировки РФ/РБ перешли в наступление. Отсюда точнее было бы назвать учения не «Щит Союза», а «Щит и меч Союза».

Оценка возможности транспортной инфраструктуры по обеспечению перебросок войск показала, что ВС РБ прибывали на полигон с 15.08 по 12.09 (28 суток), а убывали с 20.09 по 4.10 (15 суток). Но даже 15 суток слишком много для перевозки на 1000 км по железной дороге 4000 чел. и 160 ед. наземных вооружений (не считая специальной техники и автомобилей).

Заявленное МО РФ количество войск и вооружения ВС РФ и РБ на учениях, включало до 12 тыс. чел. и 950 ед. ВВТ (230 танков, 480 ББМ и 240 ед. артиллерии) + 70 ЛА. В т.ч. от ВС РФ было заявлено до 8 тыс. чел. и 750 ед. ВВТ (200 танков, 360 ББМ и 190 ед. артиллерии) + 55 ЛА, а от МО РБ – св. 8 тыс. чел. и 160 ед. ВВТ (30 танков, 80 ББМ и 50 ед. артиллерии) + 15 ЛА. И если суммирование количества личного состава, танков, ед. артиллерии и ЛА ВС РФ и РБ соответствует данным МО РФ по общей группировке, то суммирование ББМ показывает нехватку 40 ед. у СВ РФ, что можно объяснить округлением цифр или арифметической ошибкой. Вообще надо отметить, что состав войск (сил) ВС России на учениях МО РФ представило довольно неконкретно. Это можно объяснить ужесточением секретности и тем, что ос-

новное внимание департамента информации и массовых коммуникаций МО РФ было уделено намного более масштабным учениям «Центр-2019». В то же время, МО РБ информировало более конкретно, поскольку для Беларуси эти учения были стратегическими и приоритетными. Хотя МО РБ сообщало, в основном, о формированиях ВС РБ.

Вооружение СВ России на учениях по данным МО РФ за 18.09 было представлено танками Т-72Б3, БМП-2, БТР-82А, миномётами «Сани», СГ «Мста-С», РСЗО «Град», ТОС-1А «Солнцепёк», ПТРК «Штурм-С», ЗПРК «Тунгуска» и ЗРК «Стрела-10». Отсюда группировка войск включала основу – формирования 2-й МСД (1-й ТА) с танками Т-72Б3 плюс формирования 3-й МСД (20-й ОА), подразделения разведки, сапёрные, РХБЗ и др. Но по данным МО РФ за 24.09 это ВВТ включало и танки Т-80, и БМП-3. В данном варианте основу российской группировки СВ на учениях составляли формирования 4-й ТД (1-й ТА) с танками Т-80У, или совместно формирования 4-й ТД и 2-й МСД. Плюс формирования 3-й МСД (20-й ОА) и мотострелковый б-н на БМП-3 27-й ОСМбр (единственный б-н на БМП-3 в ЗВО). А вооружение ВВС России на учениях по данным МО РФ за 18.09 было представлено самолётами Су-34 и Су-30СМ, верто-

лётками Ка-52 и Ми-8, что даёт один состав группировки ВВС. Но по сообщению МО РФ за 21.09 были задействованы также самолёты Су-35С, вертолёты Ми-28Н и Ми-24, что даёт несколько иной состав. Эти примеры показывают, как утаивание части информации может вводить в заблуждение относительно состава войск (сил).

МО РФ сообщило, что на учениях была задействована новая техника, в т.ч. беспилотной авиации, инженерных войск и войск РХБЗ. Но никакой новой техники (и тем более – вооружения) на учениях не было использовано. В частности, были задействованы существующие комплексы БпЛА «Суперкам С-350», «Гранат», «Орлан-10», «Леер» и «Застава», установки разминирования УР-77 и УР-83П, ТОС-1А «Солнцепёк» и др., а это техника известная. Другое дело, что БпЛА применялись в широких масштабах.

На учениях «Щит Союза-2019» было использовано больше вооружения, чем на учениях «Запад-2017» (где было задействовано 750 ед. ВВТ). И это правда – на СОУ «Щит Союза-2019» был использован почти максимум войск и вооружения (12 тыс. чел., 230 танков, 480 ББМ и 240 ед. артиллерии), но столько, чтобы не вызывать иностранных наблюдателей.

На учениях был использован сирийский опыт, но одновременно

с этим был использован опыт, полученный СВ России в боях на Донбассе.

В общем, учения «Щит Союза-2019» были рядовыми совместными оперативными учениями ВС России и Беларуси. Причём ВС России частично решали там задачи, нехарактерные для задач ВС Беларуси, но зато характерные для ВС России. Войска отработали работу штабов, связь, взаимодействие, действия общевойсковых, артиллерийских и обеспечивающих формирований. На учениях на одном полигоне действовало совместное соединение СВ уровня мотострелковой дивизия, поддержанной совместным соединением ВВС уровня авиадивизии. Для Украины эти учения представляют опасность тем, что основой группировки войск там были формирования 1-й танковой армии – самого мощного ударного объединения СВ России, которое может быть использовано против Украины вместе с 20-й ОА (специально созданной против Украины). А ведь 20-я ОА одновременно с этим представляет собой часть региональной группировки войск РФ и РБ, и её формирования тоже участвовали в этих учениях. И когда Союзное государство РФ и РБ станет реальностью (к чему активно стремится руководство России), тогда нельзя исключить потенциально-го вторжения в Украину региональной группировки войск РФ и РБ с территории Беларуси.

Также учения «Щит Союза-2019» можно считать эпизодом стратегических КШУ «Центр-2019», которые проходили в это же время и продемонстрировали возможности ВС России вести одновременно две военные операции (оперативного и стратегического уровня) на разных ТВД и направлениях. Но об учениях «Центр-2019» будет рассказано во 2-й части данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство обороны Российской Федерации. Новости в стране // https://function.mil.ru/news_page/country.htm
2. Министерство обороны Республики Беларусь. Архив новостей // <https://www.mil.by/ru/news/archive/>
3. Совместное оперативное учение «Щит Союза-2019» // <https://exercise.mil.by/about/>
4. Острына С. Учение «Щит Союза – 2019»: будет ли Беларусь захватывать Россию на «вагонах»? // <https://www.belypo.com/106034.html/>
5. ВЕНСКИЙ ДОКУМЕНТ 2011 ГОДА О МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ // <https://www.refworld.org/category,LEGAL,OSCE,,53270f264,0.html>
6. 333-й ЦЕНТР БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ (ПОЛИГОН «МУЛИНО») // <http://bastion-opk.ru/mulino/>
7. «Щит Союза-2019»: завершилась активная фаза учений войск Беларуси и России // <https://www.youtube.com/watch?v=SZJcZ4vOqgA>
8. Российские и белорусские военнослужащие применили «вертикальный охват» для освобождения населённого пункта в ходе учений «Щит Союза-2019» // https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12252678@egNews
9. Западный военный округ (ЗВО) // <http://www.milkavkaz.com/index.php/voorujonnie-cili-racii/vo-cv/z-vo>
10. THE MILITARY BALANCE 2018 / IISS, 2018
11. Воздушно-космические силы (ВКС РФ) // <http://www.milkavkaz.com/index.php/voorujonnie-cili-racii/vkc>
12. Бараш Ю. ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ БЕЛАРУСИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ // ВИКЛИКИ та РИЗИКИ Безпековий огляд ЦДАКР. – №18. – С.47-69
13. Напольский Г. Щит перенесли от греха подальше. Российско-белорусские учения проникнуты заботой о спокойствии Запада // <https://vpk-news.ru/articles/52505>
14. Гронский А. Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы // <https://zapadrus.su/rusmir/pubru/1880-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-problemy-i-perspektivy.html>